№ 16. Годъ второй. Воскресенье, 23 февраля 1886 года. Годъ второй. № 16.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—3 р. 50 к., ¼ года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—60 к., отдѣльный № 10 к.

Объявленія 10 к. строка петита, передъ текстомъ—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписокъ и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 часовъ дня.

Типографія „Сибирскаго Вѣстника"

исполняетъ быстро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, таблицы, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч.

ТИПОГРАФІЯ СНАБЖЕНА БОЛЬШИМЪ ВЫБОРОМЪ ШРИФТОВЪ, ЛИНЕЕКЪ, БОРДЮРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

САМАЯ БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА ВЪ СИБИРИ, НОВѢЙШЕЙ КОНСТРУКЦІИ,

И РУЧНОЙ СТАНОКЪ ДЛЯ МЕЛКИХЪ РАБОТЪ.

Заказы принимаются: 1) Въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой) съ 8 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, 2) Въ фотографіи В. П. Картамышева (Почтамская улица, домъ Иванова) съ 9 до 4 часовъ дня.

С.-Петербургъ, ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, Невскій, 86.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, векселя за границу, оплату купоновъ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ 1 МАРТА СЕГО ГОДА ТИРАЖУ

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО

СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА.

Страхуетъ билеты этого займа отъ погашенія по 40 коп.

Продаетъ таковые билеты по оффиціальному курсу С.-Петербургской биржи:

за наличныя, при внесеніи всѣхъ денегъ сразу, съ прибавленіемъ лишь ¼% комиссіи (27 коп. съ билета);

съ задаткомъ не менѣе 20 руб. и единовременно уплатою остальной суммы, по усмотрѣнію покупателя, однако не позже 12 мѣсяцевъ, взимая за выданную ссуду 7½% годовыхъ и ¼% комиссіи въ мѣсяцъ.

Съ разсрочкою платежа и задаткомъ въ 20 или 15 р., съ уплатою по 5 или 10 р. въ мѣсяцъ, взимая за остальную за вычетомъ задатка сумму 7½% годовыхъ и ¼% комиссіи въ мѣсяцъ. При разсрочкѣ на 5 р. взносы ¾ взимаются лишь за время до уплаты половиной стоимости билета. Со времени полученія банкирскимъ домомъ задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на запроданный имъ билетъ принадлежитъ покупателю, какъ бы билетъ былъ имъ сполна оплаченъ. На каждый платежъ полагается ½ мѣсяца льготы. Въ случаѣ прекращенія покупателемъ слѣдующихъ платежей, билетъ по истеченіи срока и льготныхъ дней продается по биржевому курсу, а внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть потери курса, разницы процентовъ и комиссіонныхъ. Уплата всѣхъ денегъ раньше срока свидѣтельства допускается съ возвратомъ процентовъ въ пользу покупателя лишь изъ 5% годовыхъ. По уплатѣ половиной стоимости, билетъ можетъ быть обезпеченъ передачею его за остальную сумму въ государственный банкъ на имя покупателя.

Иногородніемъ покупателямъ банкирскій домъ считаетъ ¾% комиссіи. По полученіи задатка, банкирскій домъ выдаетъ и высылаетъ покупателю немедленно свидѣтельство съ подробнымъ поименованіемъ номера билета и серіи и съ обозначеніемъ сроковъ взносовъ. Вмѣстѣ со свидѣтельствомъ каждый покупатель получаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ. По желанію покупателя банкирскій домъ вмѣстѣ съ высылкою свидѣтельства телеграфируетъ серію и нумеръ запроданнаго билета, въ какомъ случаѣ необходимо приложить при задаткѣ 60 коп. за депешу.

Для писемъ: Генриху Блоккъ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Для телеграммъ: Пог. Банкблокъ. 10—1.

На билеты, пріобрѣтенные въ банкирскомъ домѣ, два раза падаетъ главный выигрышъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

ПРОДАЮТСЯ ПО 10 КОП.

въ Главной Конторѣ газеты, въ отдѣленіяхъ: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ и Бійскѣ и у разносчиковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ выходитъ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна газеты указана въ заголовкѣ.

Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ безплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА".

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Томскѣ: 1) Въ Конторѣ „Сибирскаго Вѣстника", Почтамтская улица, домъ Иванова. 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
Въ Красноярскѣ: 3) Въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника".
Въ Иркутскѣ: 4) Въ Восточной Аптекѣ „Сибирскаго Товарищества Аптекъ" (Желѣзная, домъ Стахѣева).
Въ Омскѣ: Въ отдѣленіяхъ конторы „Сибирскаго Вѣстника".
Въ Бійскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
Въ Москвѣ: Въ библіотекѣ Рогова.
Въ Петербургѣ: Въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".

Иногородніе подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника".

—Допускается разсрочка по взносѣ подписной цѣны: для городскихъ подписчиковъ по 1 р. въ мѣсяцъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, и для иногороднихъ въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля—3 р. и 1 августа 1 р. с.

Василій Петровичъ Картамышевъ

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и уступу публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера, въ квартирѣ его, по Сенной улицѣ, въ домѣ Картамышевой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Новый министръ юстиціи и Сибирская судебная реформа.
Тонкія податной системы.
Статистика въ Сибири. I.
Сибирская хроника: Городскія новости; постановленія Бійской Думы; корреспонденціи изъ Барнаула, Тобольска, Кургана, Ишима, Новониколаевска и селъ Ошмянскаго.
И. С. Аксаковъ.
Похороны И. С. Аксакова.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Торговые свѣдѣнія.
Справочныя свѣдѣнія
Объявленія.
Фельетонъ: Чѣмъ мы живы.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Спеціально Телеграфного Агентства)

(Сообщена сегодня, 22 февраля).

Петербургъ, 21 февраля. Вице-директоръ департамента министерства юстиціи Платоновъ назначенъ оберъ-прокуроромъ желѣзнаго департамента сената; членъ Петербургской судебной палаты Бильбасовъ—вице-директоромъ департамента министерства юстиціи.

Ирбитъ, 20 февраля. Ярмарка кончается; начались расчеты; сибиряковъ-покупателей менѣе прошлогоднаго; мануфактуры продано на 25 процентовъ менѣе прошлаго года; лучше торговали чаемъ, галантерейнымъ и посудными товарами.

— Изъ пушнины особенно спрашивали медвѣдь, потомъ сурокъ и горностай, слабѣе всего соболь; масла привезено на 33 тысячи пуд. больше прошлогодняго, а сала менѣе на 150 т. пуд.

Бѣлградъ, 20 февраля (4 марта). Королевскимъ указомъ предписывается демобилизація дѣйствующей арміи съ перваго февраля; дальнѣйшія вооруженія и призывы людей къ частямъ пріостановлены.

Константинополь, 20 февраля (4 марта). Франція объявила, что признаетъ турецко-болгарское соглашеніе лишь послѣ рѣшенія вопроса о таможенной чертѣ между Румеліей и Турціей.

Софія, 20 февраля (4 марта). Князь, послѣ смотра войскамъ, объявилъ, что миръ заключенъ; радостная вѣсть эта встрѣчена восторженно.

Афины, 20 февраля (4 марта). Австрійская коноперка и англійская яхта пришли къ Пирей,

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Сибирская хроника.

Городскія новости; постановленія Бійской Думы; корреспонденціи изъ Барнаула, Тобольска, Кургана, Ишима, Новониколаевска и селъ Ошмянскаго.

Городскія новости. Ходатайство Бійской Думы о предоставленіи ей права выпуска 5% облигацій на сумму 50 тысячъ рублей для постройки водопроводныхъ сооруженій, Сибирскій Комитетъ Министровъ, по мнѣнію Сенатскаго Департамента, отклонилъ, предложивъ Думѣ выпустить облигаціи на 25 тысячъ рублей, на 10 лѣтъ, съ 6% годовыхъ, и на 25 тысячъ рублей, на 20 лѣтъ, съ 5% годовыхъ.

Въ Бійскѣ, 12 февраля, открыто 3 новыхъ кабака, 2 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 2 кабаковъ на Ярмарочной улицѣ, гдѣ ихъ 4, и о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Бійская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ Бійскѣ 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

Въ Барнаулѣ, 12 февраля, открыто 2 новыхъ кабака, 1 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 1 кабака на Ярмарочной улицѣ, гдѣ ихъ 4, и о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Барнаульская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ Барнаулѣ 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

Въ Кургана, 12 февраля, открыто 2 новыхъ кабака, 1 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Курганская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ Кургана 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

Въ Ишимѣ, 12 февраля, открыто 2 новыхъ кабака, 1 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Ишимская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ Ишимѣ 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

Въ Новониколаевскѣ, 12 февраля, открыто 2 новыхъ кабака, 1 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Новониколаевская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ Новониколаевскѣ 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

Въ селѣ Ошмянскомъ, 12 февраля, открыто 2 новыхъ кабака, 1 на Ярмарочной и 1 на Ямской улицахъ. Ходатайство о закрытіи 1 кабака на Ямской улицѣ, гдѣ ихъ 3, Ошмянская Дума отклонила, ссылаясь на то, что въ селѣ Ошмянскомъ 12 кабаковъ, а по 2 на 1 тысячу жителей, что, по мнѣнію Думы, не слишкомъ много.

И. С. Аксаковъ.

Похороны И. С. Аксакова.

Внутренняя хроника.

Заграничная хроника.

Между прочимъ.

Торговые свѣдѣнія.

Справочныя свѣдѣнія

Объявленія.

Фельетонъ: Чѣмъ мы живы.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА", 21 ФЕВРАЛЯ.

Чѣмъ мы живы.

Праздникъ желудка, или чуда для всего, наша масляница, не смотря на всѣ крики противъ неудобоваримыхъ блиновъ, приходитъ въ свое время и заставляетъ всѣхъ и каждаго принесть обычную жертву объѣденію. Курьезное явленіе представляетъ это сплошное, цѣлую недѣлю, истребленіе такого кушанья, которое въ теченіе цѣлаго года совсѣмъ не употребляется. Откуда-бы пришелъ этотъ обычай, какая-бы подкладка ни лежала подъ нимъ, вѣрно одно, что въ нашемъ для огромное большинство поѣдающихъ блины не связываетъ съ этимъ занятіемъ рѣшительно ни какой идеи, а истребляетъ ихъ въ силу давно и твердо укоренившагося обычая. Въ этомъ случаѣ представляется яркое доказательство того положенія науки, которое утверждаетъ, что въ человѣческихъ обществахъ форма вначалѣ обряда, обычая, имѣющаго въ свое время опредѣленное значеніе, можетъ быть глубокій смыслъ, переживаетъ эту, такъ сказать, душу свою, и остается неопытною тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ, не задаваясь даже и вопросомъ: зачѣмъ это нужно и что это значитъ?

Потребность веселья, отвлеченія отъ однообразнаго дѣла или бездѣлья, жажда новыхъ, отличныхъ отъ обыденныхъ впечатлѣній, такъ сильна въ человѣкѣ, что каждый поводъ, сколько нибудь удовлетворяющій этой потребности, всегда найдетъ своего охотника за него ухватиться и возвести его въ правило, законъ.

— Какъ же на праздникахъ и не погулять!.. слышится правило, и всѣ гуляютъ.

Томскъ одинъ изъ самыхъ скучныхъ городовъ въ мірѣ, если смотрѣть на него съ точки зрѣнія общественныхъ увеселеній. Все, что въ немъ творится для удовлетворенія живой потребности веселья, удовольствія, не представляетъ ничего интереснаго, доступнаго и удобнаго для всѣхъ. Веселится какой нибудь большой, живой городъ, — положимъ, Петербургъ. Устраиваются гулянья съ катаньемъ, балаганами, цѣлой ярмаркой мелкой торговли, и сотни тысячъ толпятся на этомъ гулянѣ. Тутъ встрѣчаются горожане всѣхъ классовъ, всѣхъ общественныхъ положеній, и эта масса производитъ на каждаго свое, необходимое, по существу каждаго взаимно, дѣйствіе: дѣйствіе умственнаго развитія, тонкаго вкуса, привыкшіе къ изысканнымъ удовольствіямъ, тѣмъ не менѣе идутъ въ толпу и выносятъ нѣчто, что доставляетъ имъ удовольствіе. У насъ ничего подобнаго нѣтъ. На мѣста для общественныхъ удовольствій, на организацію ихъ вовсе не существуетъ. Мы, не менѣе всѣхъ: по несчастнымъ, скользкимъ и узкимъ мостамъ, на которыхъ только привычный не выноситъ ногу, и которыя никогда и по по какому поводу сносокъ не посыпаются, ходимъ мы, какъ на похоронахъ, молчаніи Почтамтскую улицу, точно участвуетъ въ похоронной процессіи. По той-же улицѣ, тихо двигаются и санки не любящіе нѣмеходенія, и также сурово и молчаливо, какъ и слѣдуетъ при похоронахъ. Вотъ единственное общедоступное, общегородское удовольствіе, въ которомъ могутъ принимать участіе всѣ желающіе, и принимаютъ, тѣмъ но весь родъ отъ предѣлъ этого удовольствія.

Затѣмъ идутъ удовольствія для разныхъ слоевъ населенія и въ разныхъ мѣстахъ города. Кулачные бои, которыя еще недавно забавлялись точки, подъ именемъ «войнишекъ», прекратились. Духъ удалаго молодечества принялъ теперь иную форму: вмѣсто дракъ общихъ, стѣнка на стѣнку, дерутся по одиночкѣ, какъ древніе богатыри, вступая въ единоборство. Ледяныя горы, «катушки», повидимому, еще долго удержатся въ своемъ качествѣ удовольствія для «средняго рода людей». Высшій классъ городскаго населенія пренебрегаетъ этимъ удовольствіемъ, и если дамы и дѣвицы, а то и почтенные люди изъ «общества» и позволяютъ себѣ иногда попадать на катушки домашней, гдѣ нибудь на дворѣ,—то никогда и никого изъ такихъ лицъ не увидите на прекрасныхъ ледяныхъ горахъ, которыя устроиваются на рѣкѣ Ушайкѣ. Не принято, чтобы здѣсь катались порядочные люди, и не катаются. А между тѣмъ это одно изъ самыхъ здоровыхъ удовольствій, при томъ свойственное сѣверному человѣку, который такъ любитъ мчаться во весь духъ, чтобы душа замирала.

Люди изъ общества не катаются съ общественныхъ, больныхъ горъ; нѣтъ у насъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, и катка для конькобѣжцевъ, о чемъ слѣдуетъ очень и очень сожалѣть, потому что этого рода удовольствіе были-бы положительно полезны, доставляя возможность движенія на свѣжемъ воздухѣ. Нѣтъ у насъ центра въ этомъ, высшемъ обществѣ, къ котораго исходилъ бы починъ всякаго общественнаго удовольствія, а безъ этого почина никто, какъ извѣстно, съ мѣста не двинется, и ничего не устроится, какъ оно и видно по нашей жизни.

За то горожане «посѣрѣе» катаются съ горъ очень усердно. Кромѣ тѣхъ, которыя устраиваются на Ушайкѣ, «катушки» встрѣчаются во всѣхъ улицахъ. Есть маленькія для дѣтей, есть и цѣлыя сооруженія на деревянныхъ столбахъ, съ лѣстницами, перилами и длинными катками. Любопытная черта нашихъ нравовъ и порядковъ на улицѣ, ни съ того, ни съ сего, воздвигаются двѣ ледяныя горы, которыя занимаютъ пространство сажень въ шестьдесятъ длины, вмѣстимыя двѣ, три усадьбы, такъ что нѣтъ къ воротамъ можно только черезъ катокъ, гладкій, какъ зеркало. Никому такія горы не мѣшаютъ, потому что улица широка, а ѣздить по ней некому, и, вѣроятно, ни у кого никакого разрѣшенія на устройство такихъ горъ не и спрашивается. Несчетное множество горъ устраивается на дворахъ, въ садахъ, и только по шуму катающихся санокъ, хлопту и взвизгиваньямъ узнаешь, что за высокимъ заборомъ идетъ веселая жизнь.

Катаются съ горъ на маленькихъ санкахъ, катаются и на конькахъ, и нельзя не сказать, что конькобѣжцы весь преисподнимъ. Летитъ какой нибудь мальчуганъ съ высокой горы ровно, прямо, да еще сдѣлаетъ вихрятокъ въ родѣ горы, что повернется задомъ. А взрослые молодцы употребляютъ пріемъ болѣе интересный: вольютъ въ объятія дѣвицу, приподнимутъ надъ землею и мчатся съ пріятной ношей съ горы. Это будетъ поудалѣе какого нибудь вальса и, вѣрно, доставляетъ болѣе сильное ощущеніе, чѣмъ полька.

А для вальса и польки все масляница, исключая одного дня, представляла обширное поприще, хотя и не такъ, какъ въ былыя времена, потому что осталось только одно общественное собраніе, а въ воскресенье какъ всякія общественныя увеселенія, повидимому, совсѣмъ прекратились. Удобно это было, или нѣтъ, для цѣлей военнаго дѣла, но для горожанъ было очень хорошо, что въ теченіе добраго десятка лѣтъ маневръ гостепріимно принималъ штатскихъ людей и въ спектакли, и въ маскарады, и на танцевальные вечера. Любимъ штатскіе люди этотъ домъ человѣкоубійственныхъ упражненій; въ манежѣ «средняго рода людей» чувствовали себя совершенно свободно, танцовали до упаду, дурачились, хохотали, выкидали трепака, и цѣлыхъ двѣ зимы ходили смотрѣть драмы и комедіи. Съ закрытіемъ манежа для публики въ городской жизни чувствуется недостатокъ, потому что общественное собраніе не удовлетворяетъ классу. Оно слишкомъ тѣсно, слишкомъ не уютно, а, главное, слишкомъ здѣсь всѣ на виду другъ у друга, и власть имущіе, и подначальные, а это все не такія условія, при которыхъ человѣкъ, желающій веселиться, чувствуетъ себя совершенно свободнымъ. Затѣвалось было года три тому назадъ новое собраніе, что-то въ родѣ купеческаго или прикащичьяго клуба, но дѣло не пошло дальше разговоровъ. Можетъ быть, и не кѣшало-бы въ нашемъ городѣ что нибудь такое въ родѣ названныхъ клубовъ, гдѣ бы и чиновникъ не высокаго ранга, и торговецъ, и прикащикъ, вообще люди средняго рода могли бы и дешево пообѣдать, и вечеръ провести. Впрочемъ, относительно обѣда нельзя не сказать, что и существующее собраніе ничего не дѣлъ въ этомъ отношеніи для своихъ членовъ. Плохо кормятъ тамъ, и обѣды рѣшительно не привязаются. Вѣрно еще этого рода удовольствіе не пошло въ нравы.

Охотникъ танцевать пригласилъ начать свои упражненія театръ въ понедѣльникъ, когда назначенъ былъ маскарадъ съ большимъ сюрпризомъ, въ чисѣ которыхъ не былъ объявленъ одинъ, общій для всѣхъ и для всѣхъ неожиданный. Приглашаніе въ маскарадъ съ нужнѣйшимъ уведомленіемъ, что онъ, отмѣнилъ. Положеніе многихъ вспавшихъ, тапочекъ, бутылокъ и перетомъ столбовъ было очень непріятное: заплатать за костюмъ, за маску, питать надежду на восхитительный вечеръ «съ пѣсни», или «съ шинъ», и вмѣсто того отправиться домой! Нельзя было и прокаяться съ знакомымъ, потому что въ нынѣшнее время кагалье не совсѣмъ безопасно: или поддѣнутъ на крюкъ, или потребуютъ доказательства куда, зачѣмъ и откуда...

Я не ужѣю объяснять причины такого сюрприза и не допускаю, чтобы отмѣна послѣдняго изъ опасенія нѣтъ мало посѣтителей. Томичи такъ любятъ сюрпризы, такъ охотно устраиваютъ всякіе лотереи, кстати и не кстати, что обѣщаніе выигрыша всегда привлекательно. Въ средѣ жадкаго чиновничества до того развита страсть къ устройству лотерей, что сплошь и рядомъ канцеляристы, даже мало знакомому, предлагаютъ бѣдняга, а если вы, по обязанности, имѣете сношеніе съ учрежденіемъ, гдѣ служатъ охотники до лотереи, то уже непремѣнно заставятъ васъ пошутать счастье. Въ одномъ такомъ учрежденіи, куда должны обращаться чиновники всѣхъ вѣдомствъ, очень усердно предлагаютъ взять билеты на розыгрышъ какихъ-то старыхъ вещей. Брать билеты нѣтъ интереса, а не брать неудобно, потому что, при случаѣ, скажутъ: «Подождите, видите сколько дѣлъ!». А это штука непріятная.

Безъ всякихъ особыхъ приманокъ, кромѣ постоянныхъ и очень существнаго сочувствія, общество поученія о народномъ образованіи собрало въ свой маскарадъ довольно многочисленную публику. Болѣе тридцати волшебниковъ и волшебницъ въ черныхъ мантіяхъ и красныхъ конусахъ на головахъ явилось въ маскарадъ, и всѣ они, хотя никакого волшебства не обнаружили, но танцевали очень усердно. Касса общества пріобрѣла кой-что, и изъ нея выйдутъ средства для другаго рода волшебства, которое именуется наукой, пріобрѣтенъ еще одна школа и еще нѣсколько десятковъ бѣдняковъ городскихъ дѣтей будутъ имѣть возможность сдѣлать первый шагъ на пути къ знанію.

На ряду съ маскарадами во всю недѣлю шли спектакли въ новомъ театрѣ, который благополучно докончитъ свой первый сезонъ. О спектаклях этихъ говорить не приходится, они были масляничные, какъ, впрочемъ, и въ теченіе всего сезона, т. е. разсчитанные на самую непритязательную публику, которой чтобы на смотрѣть, все равно, только въ извѣстный день, когда она хочетъ, веселиться. Въ началѣ сезона казалось, что въ этихъ спектакляхъ можетъ быть что нибудь похожее на искусство, но скоро обнаружилось, что они имѣютъ такое-же отношеніе къ искусству, какъ дубовыя картины къ живописи, и произведенія сброшужной прессы знаменитыхъ московскихъ издателей «фракуютъ» и т. п. къ литературѣ. Ни о новыхъ выпускахъ дубовыхъ картинъ, ни объ изданіяхъ сброшужной прессы никому не придетъ охота давать отчеты въ газетѣ,—нельзя и мы дѣлать этого по отношенію къ томскому театру.

Онъ, какъ и дубовыя картины и фракуты, представлялъ извѣстный, можетъ, опредѣленный и не лишенный значенія фактъ городской жизни, удовлетворялъ извѣстной, иной законной потребности въ развлеченіи, но никакъ не могъ вызвать желанія съѣздить какъ сыграетъ тотъ или другой актеръ роль, которую онъ не имѣетъ возможности не только выучить, но иногда и прочесть, и потому съ плеча валяетъ за суфлеромъ, безпощадно перевирая все. Ставятъ три новыхъ пьесы каждую недѣлю труппѣ, не имѣющей ни любовника, ни драматической актрисы, выпускаетъ едва сносныя резонера въ роли Макбета и т. п., можно только при условіи масляничной игры, распространенной на цѣлую зиму.

Какъ бы то ни было, сезонъ благополучно окончился, владѣлецъ театра, говорятъ, взялъ шесть тысячъ руб., а валовой сборъ достигъ едвали не до тридцати тысячъ. И такъ, городъ Томскъ, не смотря на плохія дѣла, на общія жалобы на безденежье, уплатилъ тридцать тысячъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ за удовольствіе «смотрѣть какъ т. Корсаковъ и К° лицедѣйствовали. Но слухамъ, г. Корсаковъ нашелъ такой результатъ дѣла не безнадежнымъ, и думаетъ на будущій годъ опять явиться съ трупою, дополненною опереточными сюжетами. Поживемъ, увидимъ.

Какая это загадка—городская жизнь! Посмотришь на ряды нашихъ лавочекъ, которыя украшаютъ улицы, не исключая и главныхъ, на пустыя лавки, гдѣ торговцы отъ нечего дѣлать играютъ въ шашки, послушаешь эти безконечныя сѣтованія на безденежье, и отъ торговаго человѣка, и отъ чиновника, не дотягивающаго до вожделѣннаго двадцатаго числа, и отъ мужика, который кряхтитъ, что въ городѣ все дорого и добычи нѣтъ,—и невольно придешь къ убѣжденію, что бѣдняемъ мы часъ отъ часу. А тутъ вдругъ высвочитъ такой фактъ: тридцать тысячъ одинъ театръ потребовалъ, а сколько требуютъ клубы, трактиры, кабаки?. Всѣ они живутъ на счетъ людскихъ удовольствій, всѣ удовлетворяютъ только праздничныя потребностямъ, такъ сказать учрежденія масляничныя, и на все деньги находятся. Сколько же проживаетъ денегъ городъ Томскъ? Вотъ задача, къ разрѣшенію которой чрезвычайно интересно было бы подойти, но, для разрѣшенія этого, пока нѣтъ никакихъ данныхъ.

Извѣстно, что въ деньгахъ онъ часто и много нуждается, иначе не было бы создѣнъ касскъ, которыя взимаютъ нѣтъ процентовъ въ мѣсяцъ. Ужъ не помогаетъ ли сорокъ? На Ирбитской ярмаркѣ онѣ въ такомъ ходу, что даютъ за нихъ дороже чѣмъ за рябчиковъ. Удивительно нравятся крылья ихъ иностранныхъ дамъ. Явился даже спросъ на воронъ,—эта птица и уже и по знаю—кому и на что попадобилась. Разнѣ перья ихъ нѣ нужны какому либо «высокородію», въ родѣ того, о которомъ я прочелъ слѣдующее извѣстіе:

«На Ильинѣ, въ Москвѣ, находится кѣмальная лавка нѣкоего Жданова. Предъ кучами серебра виситъ фотографическій портретъ г. Жданова, въ кунцвѣ общества «Утоли моя печали», со знаками на груди, крестомъ святой Анны, цѣною во вновь за право ношенія ста рублей и 50-ти рублевыхъ знаковъ «Общества спасанія на водахъ». Подъ портретомъ слѣдующая, печатная, крупными буквами, подпись: «Его высокородіе Михаилъ Ивановичъ Ждановъ, Московскій купецъ, дѣйствительный членъ—благотворитель Александровской общины «Утоли моя печали». Подъ портретомъ кѣмальная лавка, служащая должно быть тоже для утоленія печали, хотя неизвѣстно чьей, покупателей или продавца».

Вѣрно, вездѣ такъ же, какъ у насъ.

Щукинъ.

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

полагаютъ, какъ авангардъ европейскаго флота; возбуждение умовъ увеличилось.

Берлинъ, 21 февраля (5 марта). Въ рейхстагѣ началось вчера обсуждение законопроекта о водочной монополіи; министръ финансовъ и комиссаръ защищали законопроектъ, либералы горячительно возстаютъ противъ него, партія центра предлагаетъ передать его въ комиссію, указывая на возможность соглашенія впослѣдствіи.

Парижъ, 20 февраля (4 марта). Въ вопросѣ о высылкѣ принцевъ палата, большинствомъ 353 противъ 112 голосовъ, приняла предложенную правительствомъ формулу перехода къ очередным дѣламъ, коей выражается довѣріе правительству и убѣжденіе, что оно, при случаѣ, съумѣетъ принять относительно принцевъ надлежащія мѣры.

Стокгольмъ, 20 февраля (4 марта). Законопроектъ о винной монополіи на 1885 отвергнутъ первой палатой.

Петербургъ, 19 февраля. Для разсмотрѣнія ходатайства съѣзда сахарозаводчиковъ учреждена особая правительственная комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ Николаева. Въ этой комиссіи состоятъ четыре делегата отъ съѣзда: графъ Бобринскій, графъ Ланской, князь Долгоруковъ и Бліохъ.

— 20 февраля. Разрѣшенъ безпаспортный проѣздъ въ Америку и въ Британскіе владѣнія крестьянъ наинтовъ и лица русскаго происхожденія, при соблюденіи извѣстныхъ условій отправки, гарантирующихъ интересы казны.

— Journal de St-Petersbourg сообщаетъ, что между державами установлено согласіе по существу турецко-болгарскаго соглашенія; остаются лишь нѣкоторыя формальности, касающіяся способа провозглашенія Болгаро-Румелійской уніи и засвидѣтельствованія согласія державъ. Порта желаетъ, чтобы также согласіе было засвидѣтельствовано конференціей, но рѣшено, что это послѣдуетъ лишь въ случаѣ утвержденія Европой пересмотрѣннаго устава Восточной Румеліи.

Ирбитъ, 19 февраля. Въ Туринскѣ скончался 16 числа Тобольскій губернаторъ Лисогорскій.

Бухарестъ, 19 февраля (3 марта). Подписанъ Сербско-Болгарскій мирный договоръ. По случаю заключенія мира, отложенъ въ сборѣ подоходный.

Константинополь, 19 февраля (3 марта). Официальная газета Порты «Таинъ» предлагаетъ образованіе Балканскаго союза, на подобіе Германскаго, съ Турціей во главѣ; Греція сочувствуетъ этой комбинаціи.

Томскъ, 22 февраля.

Мы обѣщали поговорить по поводу сообщенного намъ изъ Петербурга слуха о намѣреніи новаго министра юстиціи внести въ Государственный совѣтъ проектъ дальнѣйшаго судебнаго преобразованія въ Сибири. Слухъ этотъ, исходящій изъ вполнѣ вѣрнаго источника, не можетъ не возбудить общей радости по всей Сибири. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ слишкомъ двадцати лѣтъ ожиданія, Сибирь получила меньше Кавказа, гдѣ мѣстныя условія гораздо сложнѣе нашихъ, и гдѣ, тѣмъ не менѣе, раньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ окраинахъ Россіи, признано было возможнымъ ввести и мировой, судъ и новыя общія судебныя учрежденія, съ тѣми измѣненіями, какія обусловливались особымъ положеніемъ края. Для Кавказа нашлись и денежныя средства, и люди, которые съумѣли во-время и авторитетно поставить вопросъ о судебной реформѣ на надлежащій путь и добиться успѣха.

Сибирь оказалась менѣе счастливой не только Кавказа, но и прилегающихъ къ ней степныхъ областей, въ которыхъ, какъ извѣстно, съ 1869 года дѣйствуютъ мировые судьи.

«Сибирскій Вѣстникъ» не разъ указывалъ на то, что правильный судъ является могучимъ средствомъ водворенія русской культуры среди инородческихъ племенъ. Сознаніе этого, конечно, служило не малымъ поводомъ къ введенію судебной реформы въ степи и на Кавказѣ, но дѣятели Сибири, надо думать, не обнаружили достаточной энергіи, что-бы настоять въ то же время на преобразованіи и нашихъ судовъ. Потомъ уже было трудно достигнуть того, что во-время далось бы, такъ сказать, кстати и само собой.

Но что было, то прошло, и надо думать о будущемъ. Неудовлетворительность и недостаточность преобразованій, объявленныхъ 25 февраля прошлаго года, такъ очевидны, что сейчасъ человѣку, какимъ явился новый министръ юстиціи, достаточно было одной бесѣды съ людьми, бывшими на мѣстѣ, чтобы убѣдиться въ безусловной необходимости теперь же, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, расширить здѣсь судебное преобразованіе до предѣловъ, въ которыхъ оно совершено на Кавказѣ.

Обращаясь къ подробностямъ ожидаемыхъ перемѣнъ въ мѣстномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, мы видимъ, что Н. А. Маклаевъ остановился на той-же мысли, какую высказывала и наша газета: на упраздненіи окружныхъ судовъ и на замѣнѣ ихъ мировымъ институтомъ. Послѣ чего случаемъ, что-бы еще разъ заявить о полной возможности соединить должности мировыхъ судей съ обязанностями чиновниковъ по частнымъ дѣламъ. По нашему мнѣнію, такое соединеніе принесетъ большую пользу массѣ крестьянскаго населенія сибирскихъ деревень и облегчитъ ихъ финансовое отношеніе введеніе реформы не только въ Западной Сибири, но и въ Восточной, гдѣ преобразованіе крестьянскихъ учрежденій, по слухамъ, окончательно рѣшено.

Нельзя сомнѣваться, думаемъ мы, и въ томъ, что всѣ, безъ исключенія, городскія Думы отнесутся въ предположеніи о введеніи мировыхъ судей съ искренними и глубокимъ сочувствіемъ и не откажутъ въ средствахъ къ осуществленію этой насущности потребности края. Мы сообщали бы даже теперь же всѣмъ Думамъ категорически заявить публично о своей готовности принять на счетъ городскихъ средствъ содержаніе мировыхъ судей. Коллективныя ходатайства всегда имѣютъ большую силу, а заявленныя своевременно и дружно, приносятъ прямые результаты. Думы, по закону, обязаны, прежде всего, заботиться о благоустройствѣ городовъ, а чѣмъ скорѣе и позднѣе будетъ достигнуто это благоустройство, какъ не введеніемъ правильнаго, быстраго, и близкаго всѣмъ суда!

Такъ или иначе, но если введеніемъ нового суда Сибирь будетъ обязана Н. А. Маклаеву, или новаго министра юстиціи не умретъ въ исторіи нашего края.

«Если мы въ чемъ нибудь пріобрѣли несомнѣнный успѣхъ въ послѣдніе годы, то это конечно въ изученіи статистическихъ свѣдѣній,—говоритъ «Русскія Вѣдомости». Тяжелые, стѣснительные, повременные, тормозившіе ходъ нашей экономической жизни налоги, обременявшіе бѣднѣйшую часть населенія, отмѣнены или уменьшены, расчистили путь дальнѣйшимъ экономическимъ улучшеніямъ. Съ тѣмъ мы не могли справиться въ теченіе ряда десятилѣтій, съ тѣмъ справились при надлежащей разумной настойчивости (а главное, при извѣстной искренности отношеній къ дѣлу) въ теченіе четырехъ лѣтъ. Все это несомнѣнно составитъ видную и хорошую страницу нашей новѣйшей исторіи, которую не удастся уничтожить никакимъ злобнымъ карканьямъ «какъ-то» присяжныхъ публицистовъ и тѣхъ прокатившихъ или нуждающихъ служебныхъ карьеристовъ, которые въ послѣднее время выступаютъ въ печати подъ псевдонимами земскихъ людей или даже довѣренныхъ отъ крестьянъ. Съ началомъ нынѣшняго года большая половина нашего населенія уже на опытѣ опознаетъ послѣдствія нашего преобразованія. Если преобразованіе налоговъ еще не довершено и даже замедляется (какъ показываетъ, между прочимъ, послѣдній докладъ министра финансовъ), то все же сдѣланы рѣшительные шаги и намѣтились основныя черты дальнѣйшаго преобразовательнаго дѣла,—переложеніе податной тягости на имущества, доходы и достатки.

«Какъ тутъ не сказать, что значительное пріобрѣтеніе уже сдѣлано; если сравнить настоящее положеніе съ тѣмъ, которое было всего лѣтъ пять назадъ, то разница окажется огромная и въ фактическомъ, и въ принципіальномъ отношеніяхъ. Однако и затѣмъ все-таки требуется продолженіе. Состоявшаяся перестѣна рождаетъ новые вопросы. Съ одной стороны, нужно идти дальше по части новыхъ мѣръ, съ другой нужно, такъ сказать, географическое распространеніе дѣйствія тѣхъ основъ преобразованія, которыя уже утвердились въ большей части Россіи, иначе сказать—слѣдуетъ подвести подъ новыя основы тѣ окраины государства, которыя находились въ исключительныхъ условіяхъ. Это улучшеніе и согласованіе должно быть выдвинуто на очередь въ ближайшемъ будущемъ. Положительно необходимостью становится географическое распространеніе общерусскихъ началъ обложенія. Мѣстныя же особенности пусть остаются въ той мѣрѣ, въ какой онѣ дѣйствительно необходимы, или такъ, гдѣ онѣ имѣютъ внутренніе преимущества предъ дѣйствующею общею системою, какъ напримѣръ—виды по доходному налогу. Словомъ подошло преобразованію предстоитъ еще много дѣла».

Статистика въ Сибири.

Давно уже неудовлетворительность статистики въ Сибири обращаетъ на себя вниманіе. Но иногда оно, кажется, сходитъ и недостовѣрность статистическихъ свѣдѣній не бросалась такъ рѣзко въ глаза, какъ въ настоящее время. И это весьма понятно.

Жизнь выдвинула массу жгучихъ вопросовъ, важность которыхъ настолько сознана, и литературой, и обществомъ, и даже, насколько можно судить по нѣкоторымъ признакамъ, самимъ правительствомъ, что весьма естественны попытки дать рѣшенія этимъ вопросамъ, не дожидаясь вѣрныхъ статистическихъ данныхъ. И вотъ тутъ-то, при каждой такой попыткѣ, приходится все больше и больше убѣждаться во вѣрныхъ въ томъ, что статистическія свѣдѣнія въ Сибири малочисленны, а главное ненѣрны, до полной невозможности ими пользоваться, и по вторыхъ, въ томъ, что пока они не улучшатся, всѣ опыты дать разрѣшеніе нахрѣнѣлымъ вопросамъ мѣстной жизни, какъ теоріи, такъ и въ сферѣ практической политической дѣятельности, будутъ страдать однимъ хроническимъ недостаткомъ—вѣчнымъ безплодностью.

За пріѣздомъ ходитъ недалеко. Современная жизнь выдвинула для Сибири нѣсколько вопросовъ, настоятельно требующихъ разрѣшенія: вопросъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ, о кустарныхъ промыслахъ, вопросъ переселенческій, инородческій, наконецъ, вопросъ о вліяніи ссылки на жизнь Сибири—все это такіе капитальные и жгучіе вопросы, которые съ каждымъ годомъ всѣ усложняются и все сильнѣе заявляютъ о своемъ существованіи.

Можно-ли удивляться, что и мѣстная литература все чаще обращаетъ на эти вопросы свое вниманіе, и что, слѣдя за ней, мы постоянно наталкиваемся на попытки къ ихъ рѣшенію? Можно-ли укорять людей, которые, движимые, съ одной стороны своей пытливостью, съ другой—настоятельностью требованій жизни, рѣшаются, хотя—бы и на основаніи невѣрныхъ, но единственныхъ находящихся въ ихъ распоряженіи статистическихъ данныхъ, освѣтить эти вопросы и высказать свой взглядъ на средства ихъ разрѣшенія?

Мы не возьмемъ на себя смѣлости укорять этихъ людей, но приведемъ нѣсколько примѣровъ, чтобы рельефнѣе обрисовать наше положеніе,—что безъ обстоятельной и точной статистики нечего ожидать плодовъ отъ попытокъ удовлетворить наиболѣе настоятельнымъ нуждамъ жизни въ Сибири.

Въ не такъ давно вышедшемъ «Литературномъ Сборникѣ» Ядринцева всѣмъ было обращено вниманіе на статью «Кашгарцы». И неудивительно. Авторъ коснулся такого интересного вопроса—крестьянской общины въ Западной Сибири. Вопросъ крайне любопытный въ томъ отношеніи, что въ Сибири условія для образованія и развитія общины во многомъ разнятся отъ тѣхъ, которыя существуютъ въ Европейской Россіи. Изслѣдованіе этихъ условій могло бы пролить яркій свѣтъ на многія стороны, неизслѣженныя еще изслѣдователями общины въ Россіи, какъ напримѣръ, на различіе въ способахъ раскладки податей и повинностей, различіе въ самихъ объектахъ, по которымъ производится раскладка, на отношеніе круговой поруки къ общественному землевладѣнію, на вліяніе правительственной регламентаціи вообще на складъ и характеръ общины, и т. п.

Интересъ при чтеніи статьи г. Кашгарцева увеличивается, когда читатель видитъ, что авторъ прекрасно знакомъ съ вопросомъ, знакомъ со всѣми его частностями, выдвинутыми обширной литературой этого предмета. Но какаво-же разочарованіе, когда встрѣчаешь цифры, которыя авторъ были приведены въ фельетонѣ «Чѣмъ живы мы», въ № 16-мъ Сиб. Вѣст.» за 1885г. Ни одинъ итогъ, напр., общаго числа жителей, или работниковъ въ волости не сходится съ суммою частныхъ цифръ, выражающихъ болѣе подробное описаніе экономическаго состоянія населенія волости. При такихъ цифровыхъ данныхъ, разумѣется, всѣ выводы, какъ-бы они ни были интересны—лишены всякаго значенія.

Такой-же характеръ носитъ на себѣ и еще болѣе новое явленіе въ мѣстной сибирской литературѣ—соч. г. Чудновскаго: «Енисейская губерніи». Въ ней авторъ только болѣе откровенен и не скрываетъ своего положенія. Онъ жалуется, что какъ ряется неудовлетворительность статистики для его цѣлей, но прибавляетъ: «мнѣ ставятъ ему въ вину, что я, вѣдь, пишу! За неимѣніемъ лучшихъ данныхъ приходится, по необходимости, пользоваться только тѣмъ, что есть».*

Мы согласились-бы съ этимъ, но только съ оговоркой: «пользоваться осторожно». Къ несчастію, авторъ не всегда соблюдъ это необходимое условіе, увлекшись тѣмъ значеніе многихъ своихъ выводовъ. Онъ поступилъ уже слишкомъ осторожно, удѣлавъ, напр., въ своемъ сочиненіи въ 200 страницъ—всего двѣ строчки такому важному явленію, какъ кустарные промыслы. Напротивъ, крайне неосмотрительно поступилъ авторъ, когда, основываясь исключительно на цифровыхъ данныхъ, достовѣрность которыхъ самъ-же онъ подрываетъ, снялся рѣшить вопросъ о вліяніи ссыльнаго элемента на приращеніе населенія въ Енисейской губ. По его изслѣдованіямъ, оказывается, что въ Енисейской губ. средній годовой приростъ населенія, выражающійся въ сравнительно городскомъ процентѣ—2,18%, исключительно зависитъ отъ вліянія ссыльныхъ, естественное же приращеніе населенія менѣе 1%. Авторъ дѣлаетъ такой выводъ длинныхъ «косвенныхъ», какъ онъ самъ выражается, путемъ и тѣмъ еще болѣе подрываетъ значеніе своего положенія. Впрочемъ, сомнительность его выясняется и при сравненіи однородныхъ фактовъ въ Томской губ, которая, также какъ и Енисейская, служитъ мѣстомъ для водворенія ссыльныхъ. Въ Томской губерніи средній годовой приростъ населенія съ 1808—1883 г. былъ почти 2,5%, —близкій къ приросту Енисейской губ., но онъ гдавнимъ образомъ обусловливается, основывается на официальныхъ цифровыхъ данныхъ, *естественномъ* приростѣ: съ 1859 по 1882 г. общее число населенія увеличилось на 431,288 чел. обѣ пола, а переѣзжъ числа родившихъ надъ умершими дать 417,011 чел., т. е. оставалъ на долю другихъ факторовъ увеличенія населенія—ссылку и переселеніе, лишь 14,777 чел. Разумѣется, изъ этого нельзя дѣлать никакого прочнаго вывода о сравнительномъ вліяніи различныхъ факторовъ, потому что тоть-же официальный источникъ, къ котораго мы извлекли выше приведенныя цифры, даетъ одно число ссыльныхъ съ 1858 по 1882 годъ—71,847 чел.,—тѣмъ самъ себѣ противорѣчитъ. Все, что можно сдѣлать съ такими данными,—это сопоставить ихъ, указать на важность, которую они бы имѣли, если бы не были столь грубо неправильны, и поставить большой вопросительный знакъ. Тоже самое, по нашему мнѣнію, долженъ былъ бы сдѣлать и авторъ «Енисейской губерніи».

По всей вѣроятности, какъ для Томской губерніи нужно согласиться, что ссылка и переселеніе играли большую роль въ отношеніи приращенія населенія, чѣмъ это явствуетъ изъ таблицъ естественнаго прироста населенія, такъ для Енисейской губ. эти два фактора имѣли, наоборотъ, меньшее значеніе, чѣмъ то, которое хочетъ отвести ихъ г. Чудновскій. Насколько печально состояніе статистики въ Сибири, обнаруживается уже изъ того сильно бьющаго въ глаза факта, который былъ приведенъ въ «Сиб. Вѣстн.» по отчета главнаго тюремнаго управленія. Управленіе это, не смотря на неоднократныя, для него точныхъ статистическихъ данныхъ о ссыльныхъ, несмотря на сравнительную легкость ихъ собиранія, откровенно признаетъ, что ему неизвѣстно *точное* количество которыхъ на островѣ Сахалинѣ!

Приведенныхъ примѣровъ, кажется нашъ, достаточно для доказательства, какъ неудовлетворительно состояніе статистики въ Сибири, такъ и невозможности опираться надъ существующими данными съ цѣлью добыть какіе—либо достовѣрные выводы. А выводы необходимы, потому что жизнь не ждетъ. Они обнаруживаетъ свои язвы, указывая на необходимость ихъ излеченія, но опредѣлить ихъ размѣры, поставить правильный діагнозъ, опредѣлить способы леченія,—это уже наше дѣло. Что бы сказали мы о докторѣ, который сталъ бы лечить больнаго, не осмотрѣвъ признаковъ болѣзни, не разузнавъ о ходѣ и причинахъ ея? А мы это дѣлаемъ сплошь и рядомъ при выборѣ средствъ для леченія самыхъ сложныхъ и трудно—поддающихся искусственному воздѣйствію болѣзней общественной жизни.

Обратимся теперь къ болѣе подробному вышеніе необходимости статистики для разрѣшенія вопросовъ, выдвинутыхъ сибирской жизнью.

Первымъ изъ этихъ вопросовъ, по своей важности для будущаго развитія экономическихъ силъ страны, несомнѣнно является вопросъ о способахъ поднятія матеріальнаго положенія рабочаго и крестьянскаго населенія Сибири. Въ особенности положеніе рабочихъ на золотыхъ пріискахъ надавна служитъ темою для мѣстной литературы. Но можно ли выискать средства для улучшенія этого положенія, основываясь лишь на частныхъ, отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, даваемыхъ случайными наблюдателями? Конечно, нѣтъ. Или во всякомъ, если можно указать на средства, пользуясь чужимъ опытомъ, доставить мѣсто въ культурномъ отношеніи страны, то *принять* къ ней знанія состоянія рабочихъ, по возрасту, полу, народности, бытъ знанія мѣстностей, которыя даютъ золотыхъ пріисковъ контингентъ рабочей силы—уже положительно невозможно.

Еще болѣе это относится къ вѣрахъ для поднятія крестьянскаго хозяйства. Отъ какихъ причинъ страдаетъ это хозяйство, какія жизненныя «теченія» пагубно отзываются на немъ? На эти вопросы можетъ отвѣтить лишь полная и точная статистика крестьянскаго благосостоянія. А гдѣ она у насъ? Удивительно—но послѣ этого, что такъ тяжелы жалобы на неправильность подоходной раскладки! Не удивительно ли было бы на оборотъ, если бы мы услышали противное, при томъ отсутствіи точныхъ данныхъ о матеріальномъ благосостояніи населенія, на которое мы старались обратить вниманіе.

Между тѣмъ, легко понять, что малѣйшая неправильность, несоразмѣрность раскладки податей и повинностей влечетъ за собой пенсиальныя бѣдствія, можетъ быть полное разореніе тяжело—обложенныхъ, въ особенности при той же тягостности подоходнаго тягла, которая существуетъ въ Сибири. Г. Чудновскій исчисляетъ, напримѣръ, что *«не считая мелкихъ платежей*, каждый «обещъ» (т. е. нормальная единица, существующая почти во всей Сибири при раскладки тягла общиной) Енисейской губерніи оплачивалъ въ 1881 году свое существованіе по самому скромному расчету *сто сорока пятью* рублями!*)

Не менѣе необходимо точное статистическое описаніе народнаго хозяйства и для рѣшенія продиваго въ инородческихъ вопросахъ—вопроса о способахъ поддержанія и развитія кустарной промышленности. Большинство русскихъ публицистовъ совершенно справедливо высказываютъ ту мысль, что развитіемъ кустарной промышленности обусловлены правильное развитіе народнаго благосостоянія и нормальный прогрессъ экономической жизни Россіи. Въ послѣднее время и правительство признало необходимость содѣйствовать этому развитію путемъ разрѣшенія кустарныхъ артелей и мелкаго кредита. Но къ чему приведутъ такія мѣры, если мы не знаемъ точно ни количества лицъ, занятыхъ въ Сибири кустарнымъ промысломъ, ни количества вырабатываемаго продукта, ни, наконецъ, географическаго распредѣленія различныхъ отраслей этого рода производства?

Въ послѣднее время литературою установленъ тотъ интересный фактъ, что главнымъ препятствіемъ къ развитію кустарныхъ промысловъ является, стадно сказать, почти полное отсутствіе поддержки кустарей со стороны интеллигенціи!

Интеллигенція, правда, много говорила, о значеніи мелкаго производства для народной жизни, но очень мало дѣлала для практической поддержки кустарей, такъ мало, что кустарный промыслъ до самого послѣдняго времени былъ совершенно лишенъ помощи техническихъ усовершенствованій, иноземнымъ примѣнимъ къ способу производства, и часто отдѣльные кустари теряли цѣлую жизнь на изобрѣтеніе улучшенія въ орудіяхъ труда, данныя уже извѣстными техникамъ. Вотъ печальные факты, констатированные послѣдними изслѣдованіями кустарныхъ промысловъ въ Россіи, и которые возможно устранить только посредствомъ большаго знакомства съ условіями жизни населенія, что, въ свою очередь, возможно пріобрѣсти лишь путемъ тщательнаго статистическаго обслѣдованія.

Обращаясь теперь къ «современному» вопросу о переселеніи, мы увидимъ тоть же недостатокъ всѣхъ попытокъ къ его рѣшенію—отсутствіе точныхъ свѣдѣній. Мы уже показали обраччикъ точности свѣдѣній относительно вліянія переселеній на численность населенія по Томской губерніи, гдѣ статистическій комитетъ былъ еще сравнительно дѣятельнѣе, чѣмъ въ другихъ сибирскихъ губерніяхъ. Легко себѣ представить каковы эти свѣдѣнія вообще въ Сибири!

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

19-го февраля, въ день освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, была совершена въ домовой архіерейской церкви преосвященнымъ Владиміромъ панихида по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Мы узнали, что помощникъ Томскаго полицеймейстера, г. Игнатовскій назначается начальникомъ III отдѣленія Губернскаго Совѣта, а на его мѣсто опредѣляется надворный совѣтникъ Сосуновъ.

Въ городѣ много говорятъ о происшествіи, случившемся 18 февраля въ новой архіерейской церкви: При этомъ, какъ всегда, разсказываютъ ужасы; мы слышали даже, будто стрѣляли въ преосвященнаго Владиміра. Въ виду сенсаціи, которую производитъ эти разсказы, мы спѣшимъ сообщить вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о случившемся.

18 февраля трапезникъ Крестовой архіерейской церкви Исидоръ, мальчикъ 17—18 лѣтъ, убирая, по окончаніи литургіи, церковь, когда полнилися уже разошлись, замѣтилъ неизвѣстнаго человѣка, наклонившагося предъ дверьми залы, гдѣ помѣщалась прежде временная церковь, и какъ-бы выстаривавшаго что-то въ скважинѣ этой двери. Когда трапезникъ подошелъ къ этому человѣку, то на вопросъ, что ему нужно, тотъ, ускользнулъ съ лѣстницы въ выходной дверь, изъ подъ полы вынулъ завернутый въ платокъ револьверъ и, направивъ его противъ грудь Исидора, сказалъ: «вотъ что мнѣ нужно». Исидоръ, растерявшись, не могъ ни начать задержать вооруженнаго револьверомъ человѣка, но когда на крикъ Исидора явились другіе служащіе при архіерейскомъ домѣ, неизвѣстный человѣкъ успѣлъ уже скрыться. По свѣдѣнію Исидора—револьверъ хорошо онъ не могъ разсмотрѣть, потому что, какъ выше сказано, револьверъ былъ завернутъ въ платокъ, и можно было видѣть лишь часть дула. Человѣкъ этотъ розыскамъ и трапезникомъ Исидоромъ признанъ. Онъ оказался ссыльнымъ поляномъ Станиславомъ Пружко, неимѣющимъ опредѣленныхъ занятій и проводящимъ время по кабакамъ.

Много, много лѣтъ вопросъ о постройкѣ собственнаго зданія для томской классической гимназіи, помѣщающейся въ наемныхъ квартирахъ, не получалъ удовлетворительнаго разрѣшенія, за отсутствіемъ источниковъ для этого большаго расхода; составляемыя планы и смѣты, по недостаткамъ денегъ засекались откладывать ихъ въ сторону съ года на годъ. Теперь, повидимому, не далеко уже время, когда наша гимназія будетъ имѣть помѣщеніе, вполнѣ соотвѣтствующее всѣмъ условіямъ гигіены и педагогическихъ требованіямъ. Года черезъ два, три, мы увидимъ на Соборной площади, на мѣстѣ теперешняго ветхаго зданія учебной команды, просторный двухъ этажный гимназическій домъ. Планъ будущаго зданія, какъ извѣстно, уже составленъ и отосланъ въ Петербургъ на утвержденіе, съ просьбою извѣстить телеграммою-принять къ проекту, чтобы, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, имѣть возможность еще зимой заготовить матеріалъ, и въ этомъ же году начать работы. Стоимость зданія опредѣлена въ 102 тысячи рублей. На покрытіе этой суммы имѣется, какъ мы сообщали, спеціальныхъ средствъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній—15 тысячъ рублей; 25000 р., пожертвованныхъ Дужою сначала на постройку университетскихъ клиникъ, а затѣмъ обращенныхъ на сооруженіе зданія гимназіи; лѣсного и другаго матеріала, находящагося въ распоряженіи университетскаго строительнаго комитета, тысячъ на пять, и, наконецъ, 500 рублей, ассигнованныхъ Томскимъ жѣнскимъ обществомъ (на эти деньги, по предложенію попечителя, будетъ доставлено строительный матеріалъ). Надѣемся, что и частныя лица своими пожертвованіями помогутъ благому дѣлу. На постройку понадобится около 2 милліоновъ кирпичей.

Дѣлаетъ пока нѣкоторыя общія данныя о будущемъ зданіи. Главный фасадъ—38, боковой 20 саженъ. Всего предполагается помѣстить въ этомъ домѣ 12 классовъ; 8 классовъ и 4 параллельныхъ. Высота каждаго класса 6 аршинъ, длина приблизительно 15 арш. и ширина 9 арш. Шесть классовъ будутъ расположены въ первомъ и 6 во второмъ этажѣ. Почти черезъ все зданіе, вишу и вверху, идетъ коридоръ, шириною въ 4 арш. Въ первомъ этажѣ, кромѣ классовъ, будутъ помѣщаться квартиры: директора (6 ком.), попечителя, помощника его, эконома, столовая, кухня, канцелярія, учительская и библіотека. Во второмъ этажѣ, кромѣ классовъ, квартиры: попечителя, помощниковъ ихъ и фельдшера, больница; спальная (2 ком.) для пансіонеровъ, физическій кабинетъ, актовая зала въ два свѣта (по разнѣрамъ подходитъ къ университетской, съ горами) комнаты (2) для занятія пансіонеровъ и карцеръ.

Какъ передаютъ, что составленъ также планъ для новаго зданія классической гимназіи въ Тобольскѣ, съ тою разницей съ нашимъ планомъ, что тамъ въ срединѣ зданія будетъ церковь, затѣмъ въ домѣ будутъ помѣщаться только классы, библіотека, кабинеты и проч., а квартиры для директора, воспитателей и пансіона находятся въ другомъ зданіи.

Вторая лекція И. М. Курочкина, прочитанная 12 февраля въ залѣ народной библіотеки, была посвящена разсмотрѣнію произведеній П. И. Мельникова (Печерскаго). Послѣ краткаго біографическаго очерка, показавшаго тѣсную связь литературныхъ трудовъ Мельникова съ его службою и общественною дѣятельностью, лекторъ перешелъ къ анализу самыхъ произведеній покойнаго писателя. Мелкіе разсказы и повѣсти, появившіяся въ первый періодъ литературной дѣятельности Печерскаго, почти всѣ отличены обличительнымъ характеромъ; въ нихъ то изображаетъ крѣпостной бытъ въ его непріглядной наготѣ, то—служебная чиновничья среда стараго времени съ добродушнымъ взяточничествомъ и питаніемъ отъ казеннаго пирога. Особенно рельефно очерчены типы помѣщика-самодура старыхъ годовъ, въ лицѣ князя Заборовскаго, для котораго одинъ законъ былъ—своя воля. Впрочемъ, въ послѣдующихъ за мелкими произведеніями большихъ разсказахъ—проникаетъ: «За Волгой», «Въ лѣсу», «На горахъ», Печерскій оставаетъ этотъ обличительный тонъ и переходитъ на тотъ путь, на которомъ вполнѣ раскрылся его талантъ эпическаго бытописателя.

Обширная галерея лицъ, выведенныхъ въ этихъ большихъ разсказахъ, конечно, не могла помѣститься въ тѣсныхъ рамкахъ одного чтенія. Лекторъ ограничился наиболѣе выдающимися, такими, какъ личности Пот. Макс. Чанурова, его дочери Насти, купца Смолокурова и нѣкоторыхъ другихъ. Въ лицѣ Потапа Максимовича авторъ въ живыхъ чертахъ изобразилъ очень распространенный и довольно симпатичный типъ богатаго торговца, хлѣбосола, добраго по душѣ, умѣло ведущаго свои дѣла, но немного самодура. Такихъ лицъ встрѣтишь на каждомъ шагу, особенно въ городахъ и мѣстностяхъ захолустныхъ; въ своемъ кругу они—достойные люди, почитаемые и уважаемы; если и случается имъ въ веселомъ кругу друзей потерять иногда образъ и подобіе и заговорить иными странными языками, то какъ-бы винить въ томъ? Всѣ люди—всѣ человѣки, всѣ подъ Богомъ ходимъ. Но бѣда въ томъ, что встрѣчая въ своемъ кругу почетъ, уваженіе и покорность, эти добрые люди чаще всего ворчаются, потчуютъ себя очень грубыми и великими словцами, способными на великія дѣла. Захочется имъ удивить своихъ увозъ весь свѣтъ, ну—и удивятъ, да только на другой задъ. Отъ великаго до смѣшнаго—одинъ шагъ. Пот. Максимовичъ въ своихъ хитроумныхъ планахъ чаще всего и дѣлалъ этотъ роковой шагъ съ смѣшнаго. Но одинъ-ли онъ только?...

Изъ другихъ лицъ мужскаго персонала произведеній Печерскаго, разсмотрѣнныхъ на чтеніи, интересные другіе: Смолокуровъ; это—типъ также знакомый, хотя сильнѣе не любимый. Можно какой-то слѣпой любви къ дочери, деньгамъ для нея—все; средства къ ихъ накопленію—стародавнія средства: обманъ, хитрость отъ которыхъ даже торговые люди и тѣ-то хотятъ отказаться: обсчитать рабочихъ, обмѣрить своего брата—купца, подстегать ему ногу, сбыть гнилой товаръ за хорошую цѣну покупателю, да еще надъ нимъ же и посмѣяться. Если Пот. Максимовичъ, благодаря своему добродушію, готовности помочь человѣку въ нуждѣ—вызываетъ симпатіи къ себѣ читателей, то, наоборотъ, черствый скопидомъ, безсовѣстный скряга и жидоморъ Смолокуровъ—просто отвратителенъ.

Говоря о женскихъ типахъ разсказовъ Печерскаго, лекторъ коснулся недостаточности для дѣвицъ домашняго воспитанія, которымъ нерѣдко и теперь довольствуются, особенно въ купеческихъ семьяхъ, живущихъ не старинкѣ. Недостаточность эта иллюстрирована у Печерскаго поведеніемъ и судьбою почти всѣхъ героинь его разсказовъ. Дѣло понятное: не затронутый наукою умъ не способенъ останавливаться на какихъ—нибудь общихъ вопросахъ, на интересахъ, такъ сказать, неизбѣжнымъ окружающая сѣтка, однообразіе, суета обыденной жизни тяготитъ молодую дѣвушку, она окуплю старается найти себѣ какой нибудь выходъ; въ молодой душѣ все сильнѣе и сильнѣе ощущается потребность чего-то новаго, еще не извѣданнаго... Разгадаютъ родители такое состояніе дѣвушки—хорошо, спѣшатъ устроить ея судьбу; не разгадаютъ—недалеко до бѣды, до пер-

---

*) Чудновскій: «Енисейская губернія», стр. IV.

*) Чудновскій: «Енисейская губернія», стр. 135.

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://vital.lib.tsu.ru

ваго случая; кто же тогда будетъ виноватъ?

Вторая половина чтенія посвящена была разсмотрѣнію нѣкоторыхъ бытовыхъ явленій и вопросовъ, затронутыхъ въ разсказахъ Печерскаго. «Сюжетомъ произведеній Печерскаго, говоритъ докторъ, служитъ не одинъ какой-нибудь частный вопросъ общественной жизни, не художественная обработка отдѣльныхъ типовъ и характеровъ; это составляетъ только часть ихъ содержанія; общимъ же предметомъ разсказовъ служитъ вся жизнь народа, во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ ея прошлаго и настоящаго, въ ея прозѣ и поэзіи, съ ея добромъ и зломъ». При анализѣ этой бытовой стороны произведеній Печерскаго, большое вниманіе удѣлено расколу. Съ догматической своей стороны расколъ представлялъ въ разсказахъ Печерскаго несостоятельнымъ, и понятно почему: стараясь отдѣляться отъ православія и остаться вмѣстѣ съ тѣмъ православнымъ, онъ долженъ запутаться въ безысходномъ кругу. Если и слѣдуетъ онъ тѣмъ въ этой области, то скорѣе—отрицательными сторонами православія, именно неправильными отношеніями духовенства къ приходу и малодушностью для мірянъ церковнаго вѣроученія. Такъ разсказъ привлекателенъ и живучъ нѣкоторыми бытовыми чертами своими, каковы, напр., указываемыя у Печерскаго воспитаніе въ духѣ вѣры, крѣпость семейныхъ началъ, экономическая солидарность и зависимость отъ этого благосостоянія раскольничьихъ общинъ.

Коснувшись далѣе широкой картины промышленной и торговой жизни Поволжья, изображаемой въ разсказахъ Печерскаго, докторъ закончилъ свое чтеніе разсмотрѣніемъ послѣдней и, пожалуй, самой интересной стороны произведеній Печерскаго, именно—изображенія въ нихъ духовной жизни народа, всего народнаго міросозерцанія. Преданія народныя, особенно пѣсенныя въ Волгѣ—матушкѣ, народныя поѣдки, пѣсни и обряды, поэтическія возрѣнія народа на природу и ея силы,—все это съ мастерствомъ истиннаго художника вплетено въ фабулу разсказовъ Печерскаго, придавая ихъ глубокій интересъ и поэтическую окраску. Къ сожалѣнію, всѣ эти остатки старинной народной поэзіи все болѣе и болѣе забываются въ народѣ. Явленіе это, впрочемъ, понятно. Человѣкъ вспоминаетъ золотыя грезы дѣтства, только уже сдѣлавшись старикомъ и бросая обратный взглядъ на прожитую жизнь; точно также и народъ—младенецъ, переходя отъ дѣтскихъ лѣтъ своихъ къ порѣ юности и мужества, постепенно забываетъ о своей первобытной поэзіи, и уже только на закатѣ дней своихъ, достигнувъ полноты своего историческаго развитія, снова охотно возвращается къ золотымъ вѣкамъ своего первобытія, и старыя, полузабытыя грезы дѣтства возстановляетъ и связываетъ съ стройными философскими міросозерцаніями настоящаго.

Нѣкъ передаютъ за достовѣрный слѣдующій фактъ: На днѣхъ, около 2 часовъ пополудни, въ квартирѣ одной семьи, состоящей изъ отца, матери и подростка-дѣвочки, поступилась. Хозяйка, думая, что приходитъ кто-либо изъ домашнихъ, отворила дверь и увидѣла предъ собою четырехъ незнакомыхъ; у одного изъ нихъ въ рукахъ былъ ножъ, и онъ съ угрозою обратился къ отворившей женщинѣ. Та въ испугѣ бросилась бѣжать въ слѣдующую комнату, незнакомецъ за ней. Къ счастію, мужъ этой женщины, находившійся въ одной изъ заднихъ комнатъ, прибѣжалъ на крикъ ея и, схвативъ револьверъ со стѣны, выстрѣлилъ, чѣмъ и заставилъ отступить нападающихъ, которые и убѣжали безнаказанно.

Нѣкъ передаютъ, что 17 февраля, въ 8 ч. вечера, на базарной площади одинъ изъ конныхъ стражниковъ задержалъ быстро-чванящуюся конницу, въ которой ѣхалъ дрожь. По всѣмъ признакамъ было видно, что люди эти были съ пресвѣтомъ цѣлью—какъ при задержаніи конницы, опять на стражника, въ ней находящуюся и быстро скрылся. Задержанной оказался крестьянинъ Маріинскаго округа; при обыскѣ въ кошелькѣ найдены поддѣльныя большой кѣмокъ и золото.

Мы слышали, что 14 февраля, въ 12 ч. дня, воръ, сломавъ замокъ у двери, выходящей на улицу, въ квартиру жѣнщины Брекшиной, живущей по ул. Ковальской, вошелъ въ женскій гардеробъ, увесь разный золотыя и серебряныя вещи. Сумма похищенныхъ еще не опредѣлена. В. крадетъ этой подошвенъ одного нищаго, который нѣсколько разъ ходилъ въ этотъ домъ.

Намъ передаютъ о слѣдующемъ печальномъ случаѣ: Пятилѣтній сынъ учителя Б—го распускалъ прыщикъ на подоврѣ и затѣмъ, отправляясь погулять, надѣлъ полушубокъ изъ барашковыхъ овчинъ, принадлежащаго другому ученику, пострадавшему ранѣе настолько, что у него вокругъ шеи образовалась сильнѣйшая опухоль всего подбородка и щеки, прибѣгнувшій врачъ Мажуинъ опредѣлилъ сдѣлать немедленно операцію, иначе и прорвется трупъ 20 февраля. Объ исходѣ этого прискорбнаго случая не замѣдлимъ сообщить.

Мы имѣли недавно случай указать, что и вновь не хочетъ показаться на свѣтъ своихъ сѣдоковъ. Считаемъ не лишнимъ напомнить, что, при наступленіи весны, начнется усиленная ѣзда за городъ—на пристань, въ лѣса, въ деревни; извощики же почти никогда не имѣютъ при себѣ номера,—по ихъ словамъ, номеръ или въ части, или потерянъ, а на передкѣ экипажа, если номеръ и имѣется, то часто невозможно разобрать его. Нѣкоторый извощикъ поставилъ въ необходимость выбрасывать первому встрѣчному, не сѣдокъ, но извощикъ увидѣлъ съ какимъ онъ имѣетъ дѣло. Намъ кажется, что было бы безопаснѣе для сѣдоковъ, если бы номера извощиковъ, по примѣру другихъ городовъ, были четко и крупно помѣщаемы на спинкахъ экипажей бѣлой краской. Лѣтніе экипажи скоро будутъ ремонтироваться извощиками, а потому было бы хорошо сдѣлать теперь же распоряженіе о бѣлыхъ номерахъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости» (№ 4), въ виду усиливающихся грабежей и убійствъ въ городѣ, предлагаютъ городскимъ жителямъ вооружать принятъ слѣдующія мѣры самообороны: 1) нанять двухъ конныхъ стражниковъ, которые бы въ ночное время объѣзжали всѣ церкви, въ особенности отдаленныя и въ глухихъ мѣстахъ, и въ случаѣ подозрѣнія подавали своевременную помощь; 2) вооружить, какъ этихъ стражниковъ, такъ и церковныхъ трапезниковъ, и 3) зажигать ночью на колокольнѣ фонарь. «Дуракъ—говоритъ авторъ этой замѣтки,—что приведеніе въ дѣйствіе этихъ мѣръ не встрѣтитъ препятствій со стороны духовной власти, въ виду исключительнаго положенія г. Томска, осажденнаго организованными шайками злоумышленниковъ, и недостаточности наличныхъ средствъ охраны».

Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: По Высочайше утвержденному 14 ноября 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ по Томской губерніи назначенъ на 1886 годъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и на 1885 г., именно 52,100 рублей, а по Высочайше утвержденной 1 мая 1884 года раскладкѣ губернскаго земскаго сбора на трехлѣтіе съ 1884 года, въ числѣ сборовъ на губернскія повинности Томской губерніи назначено взыскивать съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, съ которыхъ взимается налогъ въ доходъ государственнаго казначейства, по 25% съ увеличеніемъ на 33⅓% основнаго налога, взимаемаго въ пользу казны, 8190 рублей.

Вслѣдствіе сего, Губернскій Совѣтъ, на основаніи пунктовъ 2 ст. ст. 5 и ст. 6 правилъ, ст. 2 (п. 3) Уст. о подат. по прод. 1876 года, положилъ: означенныя суммы распредѣлить между городами слѣдующимъ образомъ:

а) въ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ назначить: На Томскъ—39021 р., Маріинскъ—1724 р., Нарымъ—223 р., Колывань—4568 р., Барнаулъ—5225 р., Бійскъ—2940 р., Кузнецкъ—491 р., Канскъ—808 р.;

и б) на городскія земскія повинности:

На Томскъ—6134 р., Нарымъ—35 р., Колывань—247 р.; Барнаулъ—821 р., Бійскъ—462 р., Кузнецкъ—77 р., Канскъ—143 р. и Маріинскъ—271 р.

Изъ опубликованнаго отчета «общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибиракамъ» за 1884—85 г. видно, что болѣе всего членовъ общество имѣетъ въ Иркутской (95), затѣмъ въ Петербургѣ; въ Омскѣ же—10, а въ Томскѣ всего 3; въ Тобольскѣ же одинъ. Всего общество считаетъ 287 членовъ. Деньгъ поступило съ 1884 года 15,069 руб. 26 коп.; изъ нихъ отчислено въ основной капиталъ 6,802 руб. 33 коп., въ спеціальный 2,719 руб. 96 коп. и расходный 5,546 р. 97 коп. Къ 1 октября 1885 года оставалось основнаго 6,802 руб. 33 коп., спец. 1,679 руб. 96 коп. и расход. 1,521 руб. 72 коп.

Съ 15 по 22 февраля и т. г. Томскъ пріѣхали: **Въ Европейскую гостиницу**: жена почетнаго гражданина *Е. В. Бѣлоголова*—изъ С. Петербурга въ Иркутскъ и *горожанинъ Ляпинскій*; **Въ Сибирское подворье**: военный писарь *С. Т. Сематальскій*—изъ Красноярска; Томскій житель *П. Р. Гуйсонъ*—въ Кяхтинскъ; *гор. секр. Бурнашевъ*—изъ Кяхтинска; купеческій приказчикъ *Ф. Зверевъ* изъ Иркутска; купецъ *М. Сп. Дьяконовъ* изъ Барнаула. **Въ подворье Барановой**: Маріинскій житель *А. Ю. Жуковскій*; унтеръ-офицеръ *В. Сиденковъ*.

Въ Енисейской думѣ 8 января состоялись постановленія: 1) о принятіи къ исполненію постановленія губернскаго присутствія объ обмундированіи полицейскихъ служителей и снабженіи ихъ револьверами, и 2) объ увеличеніи въ Енисейскомъ штата полицейской команды.

Барнаулъ, 6 февраля (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). А. О. Анисьинъ, послѣ ревизіи Кузнецкаго и Бійскаго округовъ, пріѣхалъ 2 февраля въ Барнаулъ, и здѣсь обревизовалъ подвѣдомственныя ему мѣста, а также посѣтилъ общественныя учрежденія. Каковъ результатъ ревизіи—никто не знаетъ.

Теперь у насъ идетъ борьба между виноторговцами: одинъ изъ нихъ, винный заводчикъ, только не дѣйствуетъ мѣстъ, С. конкурируетъ съ другими и спустилъ водку съ 6 р. за ведро до 4 р. 80 к. Причина конкуренціи, говорятъ, та, что по его предложенію виноторговцы не купили у него нѣсколько тысячъ ведеръ спирта.

Посуда стоитъ, какъ и въ январѣ, дорогая,—доходило до—27° Р. Цѣны на хлѣбъ стоятъ прежнія.

Тобольскъ, 5 февраля. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Сегодня городъ нашъ взволнованъ загадочнымъ самоубійствомъ воспитателя гимназіи В. М. Юнгева, человѣка молодаго (24 лѣтъ); въ часъ дня домашніе нашли его на полу въ спальнѣ, съ простреленной грудью и стѣкавшимъ около него рукояткъ; записки послѣ себя покойный не оставилъ никакой, предоставивъ всякому объяснять его смерть по своему. Кончивъ два года тому назадъ курсъ въ Московскомъ университетѣ и получивъ степень кандидата естественныхъ наукъ, Юнгевъ долгое время не могъ найти себѣ никакого мѣста, кое какъ перебивался, и, наконецъ, доведенный до крайности, согласился занять мѣсто воспитателя въ нашей гимназіи, гдѣ вскорѣ же заслужилъ любовь и уваженіе, какъ товарищей, такъ и учениковъ.

У насъ появился новый видъ промышленности, и именно: по ночамъ на глухихъ улицахъ города стали являться, такъ называемые *грешники*, въ видѣ на рукахъ кожаныя рукавицы съ желѣзными когтями. Говорятъ, нѣкоторые изъ *грешниковъ* уже ограблены и водворены куда слѣдуетъ.

У г-на П. на-днѣхъ родился мертвый ребенокъ съ маленькими рожками на головѣ. Доктора хотѣли объ отправкѣ этого феномена въ Петербургъ, но родители уже скоропали ребенка.

Вотъ уже двѣ недѣли какъ у насъ дѣетъ спектакли труппы прѣвскихъ актеровъ, подъ управленіемъ г. Орлова. Судя по бывшимъ до сихъ поръ спектаклямъ, изъ всей труппы выдѣляются г-жи Кадмина и Иванова; остальные же—все обыкновенные, странствующіе по Сибири актеры, жаждущіе на сцену начитой-судьбой. **Ютъ**.

Курганъ, 9 февраля. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Въ выѣздной пріѣздъ губернаторъ пробылъ здѣсь нѣсколько сутокъ; при подачѣ прошеній на одного чиновника по крестьянскимъ дѣламъ было подано 105 прошеній.

На-днѣхъ въ тюремномъ замкѣ арестантами и надзирателя были украдены револьверы. Вчера, въ 10 часовъ вечера, арестантами въ окно были сдѣланы выстрѣлы въ часоваго, но пули не попали въ него. Послѣ всѣхъ обысковъ, виновники не открыты и револьверъ не найденъ. Говорятъ, выстрѣлы сдѣланы изъ мѣста за то, что часовые не допускаютъ къ стѣнамъ замка знакомыхъ вести разговоры съ арестантами.

Сургутъ, Тобольской губ., 3 февраля (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Въ скоромъ времени Тобольскому году предстоитъ разобрать цѣлый рядъ процессовъ по поводу нарушенія жителями нашего Сургута лѣснаго устава. Впрочемъ, если дѣло и впредь будетъ вестись такъ же, то предвидится преступленіе еще болѣе тяжкаго уголовнаго характера, преступленіе, въ которыя не можетъ не видать отвѣтственности на мѣстную администрацію, по крайней мѣрѣ, нравственно.

Надо сказать, что громадное большинство жителей г. Сургута принадлежитъ къ сословію казаковъ; хотя въ прошлому году казаки и были перечислены казенной палатой въ сословіе мѣщанъ, но, на основаніи разныхъ грамотъ, казаки не пожелали перечислиться въ мѣщане, и такимъ образомъ вредъ ли можно это дѣло считать рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что на свое прошеніе до сихъ поръ казаки не получили отвѣта и, значитъ, отказа. По разнымъ грамотамъ казаки были надѣлены огромными угодьями, при чемъ эти угодья отдавались въ ихъ вѣчное владѣніе, если бы даже казачество и было упразднено. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что лѣса и рыбные пески представляютъ единственный источникъ существованія этого заполоночнаго мѣста, какъ Сургутъ, и о другихъ источникахъ нечего даже помнить, такъ какъ ихъ нѣтъ, да предъ-ли когда-либо и будутъ. И вдругъ съ новымъ годомъ изъ Тобольска приходитъ бумага, чтобы взыскивать налогу съ сажени дровъ 60 к., съ бревна, съ жерди и пр. Мѣстная власть, не размышляя, воспрещаетъ рубить лѣсъ, оставливаетъ самоловныхъ поручиковъ, составляетъ массу протоколовъ. Чтобы понять всѣ происшествія тутъ субурбъ, я долженъ сказать, что съ выдающейся бумагой пришла и другая—надѣлить жителей лѣсными и прочими землями и угодьями. Но бумага эта обнаружена своевременно не была, да вредъ ли объявлена и сейчасъ официально, хотя о ней всѣ знаютъ. Сверхъ того, налогъ былъ объявленъ, но билетовъ для вырубки лѣса прислано не было, такъ что даже, при желаніи вынести пошлину, дровъ вы получить не могли. Принимая во вниманіе, что лѣсъ въ Сургутѣ растетъ бурьяномъ подъ окномъ, если не подъ носомъ, сургутяне дровами никогда не запасались. Стоитъ январь мѣсяцъ, сургутскіе холода... и нѣтъ дровъ, да даже купить-то ихъ нельзя, не у кого. Въ такихъ безысходныхъ обстоятельствахъ казаки поголовно рубили лѣсъ рубкомъ,—все равно хуже сгерпа не будетъ. Нашлись, впрочемъ, лица, которыхъ нужда заставила обратиться въ полицію съ прошеніемъ о дровахъ, но ихъ положеніе оказалось не лучше. Мнѣ, напр., разсказывали такой случай: отецъ полицейскаго стражника обращается къ исправнику за разрѣшеніемъ сжечь вырубленныя сажень дровъ; отвѣтъ исправника былъ такого: пиши объ этомъ прошеніе съ 60 коп. нарубленныхъ, да карку же приложи на отвѣтъ, да пошлину вынеси, и затѣмъ жди отвѣта изъ Тобольска. Почесалъ въ затылокъ мужикъ, подумалъ, что почта-то даже у насъ ходитъ всего два раза въ мѣсяцъ, а когда-то тамъ отвѣтъ, да еще на такую невяжную бумагу, поневолѣ подумалось, что замерзну-де до будущаго года-то! Точно такой же случай былъ со священникомъ и др.

Пришла новая почта, но на радость, на даже бистотѣ на вырубку лѣса не привезла; привезла только значекъ для лѣснаго объѣздчика, который впрочемъ въ лѣсъ носа не показываетъ. Отношенія между полиціей и жителями обострились, исправникъ не только не подумалъ посовѣтовать безысходности сургутянъ, но прямо заявилъ, что съ ними-то и слѣдуетъ лунять, потому что они ходятъ въ цепкомъ, бдятъ крупчатку и т. д. Нашлись смѣльчаки, которые въ лицо ему высказали всю правду; народъ поддерживаетъ ихъ.

Много было говору и на сходкахъ, и такъ, между отдѣльными линіями, но отъ прежняго рѣшенія сургутяне не отступались: будетъ лѣсъ вовать, а тамъ что будетъ. Въ это время по городу стали ходить творный слухъ, что хозяинъ квартиры исправникъ отказываетъ съ отъ квартиры, желая посмотрѣть, тѣмъ будетъ отыливать самъ исправникъ новую квартиру, которую никто не могъ сдать ему съ отопленіемъ; къ такому слуху присоединяется и ходящій квартиры помощника исправника. Думаю, что это было причиною того, что исправникъ начинаетъ мѣнять фронтъ. Теперь уже онъ заявляетъ, что онъ разрѣшаетъ рубить лѣсъ, но только будетъ усчитывать сколько кто вырубилъ, дабы послѣ взыскать пошлину. Не спрашивается зачѣмъ же онъ этого съ самаго начала не сдѣлалъ,—это во 1-хъ, а во 2-хъ, спрашиваютъ себя сургутяне, какъ же онъ рѣшитъ такой вопросъ: какъ можетъ быть того, лѣсъ, который мы рубимъ, стоитъ на землѣ, которая будетъ какъ же отведена? За что же тутъ-то пряжника? Вѣдь полиція не утруждаетъ записывать рѣдъ и рубить лѣсъ, она только составляетъ протоколы о самоловной порубкѣ, а между тѣмъ тутъ же исправникъ не можетъ не видѣть изъ казацкихъ грамотъ, что это дѣйствительно ихъ лѣсъ.

Что выйдетъ изъ всего этого, конечно, неизвѣстно; жаль только и обидно за массу такихъ людей, которые должны будутъ повиноваться въ этомъ дѣлѣ. И зачѣмъ понадобились эти лутьи дѣла?

Сургутянъ.

Петропавловскъ. Акмолин. обл., 4 февраля. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Прочелъ я въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» о процессѣ тамъ доносовъ и клеуръ, остающихся безнаказанными, и не могу удержаться, чтобы не замѣтить того же о Петропавловскѣ; у насъ доносы вошли въ большую моду; практикуются очень усердно; какъ въ видѣ прямыхъ доносовъ, такъ и анонимныхъ писемъ. Да и какъ не быть доносамъ, если до сихъ поръ не было ни одного случая наказанія ложнаго доносителя! Какъ не появляться анонимнымъ письмамъ, если по нимъ подымаетъ пѣхую бурю, командируютъ чиновниковъ для производства дознаній, хотя затѣмъ, переписки прекращаются за недоказанностью обвиненія. Уже здѣсь насъ адвокатовъ; изъ нихъ половина—отребье, подонки общества; серьезныхъ дѣлъ имъ не даютъ по неблагонадежности, и они направляютъ всю свою дѣятельность на доносы. Нанадуя на простакъ, увѣрятъ, что невозможное дѣло—возможно путемъ доноса «высшему начальству», и пошло писать! Благо, доносчикъ, какъ замѣчено, рѣшительно ничѣмъ ни рискуетъ. Адвокатура имѣетъ громадное значеніе въ обществѣ, особенно, гдѣ введены гласные суды, и горе тому обществу, гдѣ адвокаты—народъ отъявленный. Возьмите біографію адвокатовъ нашихъ: одинъ сослалъ за кражи изъ Росіи, другой отъ всюду прогнанъ со службы и бывалъ не разъ подъ судомъ, третій—пропойца, ходитъ по кабачкамъ и за питачекъ или шкаликъ строчитъ и строчитъ и т. д. И всѣ они, заявляетъ, народъ крайне неразвитой, еле грамотный,—чего же путнаго добьется отъ такого адвоката? Полнѣйшее невѣжество законовъ, умственная неразвитость, нравственная неустойчивость и при этомъ дерзкое нахальство, наивичная требовательность, самомнѣніе превыше всякой мѣры. Изъ десятковъ нашихъ адвокатовъ едвали одинъ, два найдутся хорошихъ. Страннымъ кажется то обстоятельство, что въ степныхъ областяхъ около 15 л. существуютъ новые суды, примѣняющіе въ практикѣ Уставы 1864 г., и до сихъ поръ не получило у насъ примѣненіе существующаго въ Россіи закона объ ограниченіи правъ адвокатуры, т. е. допущеніе въ адвокаты лишь лицъ, выдержавшихъ испытаніе; это правило пообчистило бы адвокатскую атмосферу. Есть здѣсь одинъ выдающійся адвокатъ: это человѣкъ очень богатый, скупающій въ Ирбитѣ и Крестахъ векселя на Петропавловскъ и имѣющій громадное вліяніе на всѣхъ другихъ нашихъ адвокатовъ; онъ имѣетъ подъ руками множество «зайцевъ», шныряющихъ повсюду съ его векселями и исполнительными листами, въ тѣхъ случаяхъ, когда не послѣдуетъ мировой сдѣлки; этотъ адвокатъ, скупкою векселей у московскихъ за безцѣнокъ, нажилъ громадное состояніе, и теперь ворочаетъ всѣми нашими конкурсами и держитъ остальныхъ адвокатовъ въ трепетѣ. Разъ этотъ тузъ—адвокатъ сдѣлалъ *публичное торжественное обѣщаніе* по поводу открытія 1000 р. на устройство въ Петропавловскѣ театральнаго зданія; общество съ благодарностью и сочувствіемъ отнесется къ благой его мысли и главное—обѣщающему пожертвованію, пожали лаврогъ гаезей, начали строить разные планы, и уже готовы были нѣкоторые приступить къ постройкѣ, но жертвователь объявилъ, что 10,000 руб. онъ обѣщалъ тогда лишь, если къ одно лѣто наберетъ 10 пудовъ золота (у него прійски въ Кокчетавскомъ уѣздѣ). Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!

Новый законъ о клеймѣніи коней надѣлалъ въ Петропавловскѣ немало переполоху. Дѣйствіе его началось съ 1 января, по этому нашъ ветеринаръ пристыдили къ наложенію клеймъ, но вышла такая штука: Петропавловскъ—центръ степной торговли, т. е. торговли сырьемъ—кожами, шерстью, салонъ и проч. Сырье это отправляется въ Ирбитскую ярмарку съ средины января, но въ какой ужасъ пришли купцы и ветеринары, когда оказалось, что, работая вдвоемъ (у насъ два ветеринара) цѣлые сутки (поскѣнно) они могли переклеймить только 3000 шт. въ сутки, а приходилось переклеймить до 150,000 коньъ, т. е. работать безъ устали 50 дней! Купцы собрались, отправили въ министерство телеграмму съ разъясненіемъ о громадныхъ убыткахъ, которые будутъ понесены отъ неотправленія коньъ въ Ирбитъ, и министерство разрѣшило коньъ не клеймить.

Село Оловское, Читинскаго округа, 28-го ноября 1885 года (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Вчера здѣсь состоялся между жителями бѣгъ на скаковыхъ лошадяхъ; одинъ изъ участниковъ, будучи порядочно выпившимъ, желая показать удаль своего коня, на которомъ былъ на растяпкѣ, принялся къ бѣговымъ лошадямъ и бѣжалъ съ ними почти рядъ; дорога шла въ разрѣзъ водовой поскотины, которая хотя и разгороженна на дорогѣ, но не слишкомъ широко. Въ тотъ моментъ, когда бѣгуны пробѣгали среди ворота поскотины, отважный наѣздникъ со всей прытью, мѣстѣ съ лошадью удрался въ воротный столбъ, и бѣдокъ и конь на мѣстѣ мертвыми.

Вотъ они наши безобразныя забавы, какъ иногда дорого стоятъ. Ужь, по истинѣ, безобразныя забавы! Условятся двое, трое пустить бѣгуновъ; разнесется объ этомъ вѣсть по окрестностямъ, и, въ назначенный день, съѣзжаются праздношлыки не десятками, а сотнями. Крикъ, шумъ, споры и ссоры. За порядкомъ тутъ никто не наблюдаетъ, тутъ всякій считаетъ себя полноправнымъ и не хочетъ никого знать. При такомъ порядкѣ вещей, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что кто набудь изъ удальцовъ переходитъ границы самосохраненія и платится за это жизнью.

А. Б. В.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

(Некрологъ *).

Сынъ извѣстнаго писателя Сергѣя Тимофеевича Аксакова **) (родившагося 20-го сентября 1791 года въ Уфѣ, умершаго 30-го апрѣля 1859 года въ Москвѣ), Иванъ Сергѣевичъ, родился въ селѣ Надежинѣ, Курсѣдской губерніи, Бѣлебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, 26-го сентября 1823 г. Въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ его рожденія семья Аксаковыхъ прожила въ деревнѣ, гдѣ Сергѣй Тимофеевичъ, занимаясь пчеловодствомъ и охотою, переводилъ Буало и французскихъ трагиковъ. Въ 1826 году Аксаковы переѣхали въ Москву и отецъ И. С—ча получилъ должность цензора, которую и занималъ до 1833 года, а послѣ того былъ инспекторомъ межеваго училища, которое прошлось ему преобразовать въ Константиновскій межевой институтъ, что стоило ему много трудовъ и даже ослабило его здоровье, отъ чего С. Т. долгое время былъ выѣдетъ въ отставку начиная 1839 года. За все это время отецъ Ив. С—ча оставался вѣрнымъ любителемъ театральнаго искусства, переводчикомъ Мольера и сотрудникомъ *„Московскаго Вѣстника"*, выходившаго подъ редакціей Погодина, *„Ленеи"* Павлова, *„Галатеи"* Рачча, *„Молвы"* Надеждина, которою онъ даже завѣдывалъ въ простакъ, и, въ «Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности», состоя въ дружбѣ съ тѣмъ кружкомъ писателей, противъ котораго враждовалъ издатель *„Московскаго Телеграфа"* Н. Полевой. Но С. Т—чъ еще не принимала тогда за свою «Семейную хронику», прославившую его какъ писателя. Тѣмъ не менѣе литературная обстановка, которою была окружена семья Аксаковыхъ, должна была вліять на развитіе ея молодаго поколѣнія, и дѣйствительно изъ ея среды вышли: Константинъ Сергѣевичъ (род. 29-го марта 1817 г. въ с. Аксаковѣ, Бугурусланскаго уѣзда, умеръ на островѣ Занте въ 1864 г.), который былъ впослѣдствіи магистромъ русской словесности и, посвятивъ себя вполнѣ ученой и литературной дѣятельности, никогда не былъ ни въ какой службѣ, и Иванъ Сергѣевичъ. Тремъ братъ, Григорій Сергѣевичъ, былъ саратовскимъ губернаторомъ.

Иванъ Сергѣевичъ воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія и въ 1842 г. поступилъ на службу въ одинъ изъ московскихъ департаментовъ сената; въ сентябрѣ 1848 года онъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ отправленъ въ Бессарабію по нѣкоторымъ раскольничьимъ дѣламъ, при чемъ онъ впервые познакомился съ внутренними отношеніями, установившимися въ раскольничьихъ кружкахъ, съ условіями ихъ прошлаго и съ административными взглядами на значеніе и положеніе раскола въ русской и общественной жизни. Въ апрѣлѣ 1849 г. онъ былъ командированъ для ревизіи городскаго управленія въ Ярославской губ. и для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ единовѣріи, введенію котораго противился ярославскій архіепископъ. Находясь тамъ же, Аксаковъ состоялъ членомъ комиссіи для изслѣдованія секты странниковъ и описалъ ихъ ученія и бытъ. Въ это время онъ близко сошелся и съ условіями народной жизни великорусскаго крестьянства и купечества. Въ 1850 г. И. С. вышелъ въ отставку и возвратился къ отцу своему, проживавшему по-прежнему въ Москвѣ, гдѣ, увлеченный примѣромъ отца, издававшаго уже «Записки объ ужитѣ рыбы» (1847), и брата Константина, напечатавшаго диссертацію о Ломоносовѣ (тоже въ 1847 г.), онъ и самъ занялся литературою. Впрочемъ первое стихотвореніе его «Колубъ» напечатано было еще въ 1844 г. въ *„Москвитянинѣ"*.

Въ это время уже сплотившійся кружокъ московскихъ славянофиловъ издавалъ *„Московскій Сборникъ"*; Ив. С. былъ редакторомъ одного изъ его томовъ. Изданіе, впрочемъ, не могло продолжаться, ибо ненаучное вѣдомство стало относиться подозрительно къ людямъ, участвовавшимъ въ *„Сборникѣ"*. Тогда Ив. С. принялъ предложеніе Русскаго Географическаго Общества описать торговлю на украинскихъ ярмаркахъ, отправился въ Малороссію въ маѣ 1853 года и провелъ въ разъѣздахъ по разнымъ мѣстностямъ весь слѣдующій годъ. Результатомъ его трудовъ во время пребыванія въ малороссахъ губерніяхъ было обширное «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ», изданное уже послѣ (въ 1859 г.) Географическимъ Обществомъ, удостоившимъ автора за его сочиненіе большой Константиновской медали; академія наукъ съ своей стороны присудила ему половинную демидовскую премію. Эта нелегкая работа познакомила Аксакова съ нашимъ торговымъ сословіемъ и его нуждами. Изслѣдованіе его, основанное на фактахъ, тщательно собранныхъ, большею частію, самимъ авторомъ, обнимало собою не однѣ украинскія ярмарки, но, по важному значенію ихъ для юга и сѣвера Россіи, почти все торговое и промышленное движеніе въ нашихъ главныхъ центрахъ промышленности и торговли. Въ то время русская статистическая литература была еще не обширна, и книга Аксакова имѣла то значеніе, что показала всю недостаточность и неточность оффиціальныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ, безъ подробныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, произведенныхъ людьми, вполнѣ понимающими дѣло, нельзя и думать о томъ, чтобы составить правильную оцѣнку нашей народной дѣятельности.

Воротившись изъ Малороссіи въ Москву, Аксаковъ въ самомъ разгарѣ Восточной войны добровольно поступилъ въ ополченіе, именно въ сергуцовскую дружину, съ которою онъ и совершилъ походъ до Одессы, а оттуда въ Бессарабію. Въ мартѣ 1856 г., при первомъ извѣстіи о мирѣ, онъ оставилъ дружину и воротился въ Москву, но въ маѣ того же года былъ приглашенъ княземъ В. Васильчиковымъ принять участіе въ слѣдственной комиссіи, назначенной по дѣлу о злоупотребленіяхъ интендантства во время войны, для чего и отправился въ Крымъ, однакожъ, не дождавшись конца комиссіи, возвратился въ декабрѣ 1856 г. въ Москву. Съ тѣхъ поръ онъ уже не принималъ на себя никакихъ оффиціальныхъ порученій и обратился къ дѣятельности отчасти литературной, отчасти общественной, значительно оживившимъ въ Москвѣ во время реформъ 1858—1864 гг.

И. С. Аксаковъ въ послѣдніе двадцать семь лѣтъ своей жизни былъ выдающимся изъ рядъ публицистовъ и общественныхъ дѣятелевъ въ Москвѣ.

Въ половинѣ 1858 г. онъ принялъ на себя неоффиціальную редакторство журнала *Русская Бесѣда* и издалъ 3-й и 4-й томы за тотъ годъ. Получивъ дозволеніе издавать газету *Паусъ*, онъ могъ выпустить въ свѣтъ только два нумера, ибо цензурному вѣдомству не понравилось обозрѣніе событій предшествовавшаго года, помѣщенное въ газетѣ, и нѣкоторыя изъ стихотвореній, въ числѣ коихъ было принадлежавшее и редактору. Продолжая заниматься редакціей *Русской Бесѣды*, И. С. напечаталъ въ 1859 году шесть книгъ этого журнала, завѣдываніе которыхъ впервые познакомило его ближе съ интересами западнаго и южнаго славянства, ибо журналъ получалъ много корреспонденцій изъ славянскихъ земель. Аксаковъ пожелалъ лично ознакомиться съ политическими и литературными дѣятелями среди славянъ и съ этою цѣлью почти весь 1860 г. провелъ въ путешествіи по славянскихъ странамъ. Онъ-то между прочимъ привезъ въ Бѣлградъ извѣстное «Посланіе сербамъ», подписанное людьми или принадлежавшими къ славянофильскому кружку, или сочувствовавшими нѣкоторымъ изъ его воззрѣній. Извѣстно, что это посланіе самимъ сербамъ, преимущественно литературнымъ ихъ дѣятелямъ, не понравилось. Гораздо сочувственнѣе приняты были совѣты и указанія Аксакова касательно необходимости большей подготовки для задуманнаго тогда от-

*) Въ дополненіе къ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ № 14 нашей газеты, заимствуемъ изъ «Русскихъ Вѣдомостей» подробный некрологъ покойнаго И. С. Аксакова, принадлежащій перу профессора русской исторіи въ Московскомъ университетѣ В. А. Попова, бывшаго восемь слишкомъ въ полнѣйшемъ и близкаго его ближайшимъ сотрудникомъ по дѣятельности въ Московскомъ Славянскомъ благотворительномъ Обществѣ, въ памятную эпоху славянскаго движенія 1876—1877 г. Это—лучшій изъ появившихся до сихъ поръ некрологовъ И. С. Аксакова.

**) Считаетъ нужнымъ напомнить, что отецъ Ивана Сергѣевича, С. Т. Аксаковъ—былъ студентомъ перваго пріема (1806 г.) въ Казанскомъ университетѣ.

Digitized by Google
Original from Universitätsbibliothek der Universität Tübingen

части среди сербовъ, отчасти среди хорватовъ, движенія съ освободительными относительно Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи стремленіями, возбужденными разыгравшейся незадолго предъ тѣмъ итальянскою войной и первымъ появленіемъ Австріи. Вернувшись изъ-за границы Аксаковъ, сталъ издавать газету *День* (1861—1865 гг.), которая одинаково отзывалась какъ на всѣ назрѣвшіе вопросы внутренней жизни Россіи, такъ и на вопросы внѣшней политики, въ томъ числѣ старалась укрѣпить зарождавшуюся тогда въ русскомъ обществѣ мысль о необходимости держаться національной политики въ славянскихъ вопросахъ. Польское восстаніе вызвало *День* на борьбу съ шляхетскими тенденціями и католическою пропагандою, не увлекши его отъ основныхъ началъ московской народности вообще. Въ годы изданія *Дня* Аксаковъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ существовавшаго тогда въ Москвѣ Славянскаго благотворительнаго комитета. Съ тѣхъ поръ онъ былъ главнымъ, а по временамъ и единственнымъ посредникомъ между москвичами и нуждающимися въ помощи славянами, какъ жившими въ Россіи, такъ и пріѣзжавшими въ Москву. Прекратившее изданіе газеты *День* онъ черезъ годъ съ небольшимъ сталъ издавать и дослѣ еще не забытую по своему направленію и значенію газету *Москва* (1867—1868) в времени закѣмпнную не газету *Москвичъ*, хотя отвѣтственнымъ редакторомъ послѣдней было постоянное лицо Въ промежутокъ редакторской дѣятельности своей Ив. Серг. издавалъ и сочинения отца своего, брата Константина и Ю. Ѳ. Погодина, бывшаго его тестя. Въ послѣдніе годы органомъ его публицистической дѣятельности была газета *Русь*. Наравѣ съ его общественной дѣятельности были годы предшествовавшіе послѣдней войнѣ Россіи съ Турціей, когда Аксаковъ явился главнымъ руководителемъ движенія русскихъ добровольцевъ въ Сербію. Кромѣ того онъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ товарищемъ предсѣдателя въ россійскомъ миссіонерскомъ обществѣ, предсѣдателемъ въ Московскомъ обществѣ любителей россійской словесности и предсѣдателемъ московскаго славянскаго благотворительнаго общества, преобразованнаго въ комитетъ. Дѣятельность его въ послѣднемъ звании еще слишкомъ памятна Москвѣ, чтобы распространяться о ней здѣсь. Можно всего этого, И. С. Аксаковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыхъ не всякое городское дума, — ибо, хотя и" не долго, былъ въ числѣ ея гласныхъ, — то конечно: былъ участниковъ и руководителемъ различныхъ предпріятій экономическаго характера.

Такая обширная и плодотвная дѣятельность объясняется тѣмъ, что Аксаковъ былъ живой, серединый и правой человѣкъ, благодаря чему съ ними легко сближались люди, хотя и не раздѣлявшіе нѣкоторыхъ его убѣжденій, по сторонникъ въ предметѣ и цѣли дѣятельности, что сдѣлало большую силу ему даже въ такихъ предпріятіяхъ, за которыя другіе не рѣшались взяться.

Нилъ Поповъ.

ПОХОРОНЫ И. С. АКСАКОВА.

31-го января, въ 8 час. утра, площадь передъ домомъ, гдѣ находится квартира Ивана Сергѣевича Аксакова, начала переполняться массой народа, а въ началѣ десятаго часа утра состоялся мимо тѣла покойнаго. На вынесѣ пріступили къ преосвященнымъ Мисаилъ съ высшимъ духовенствомъ, въ чистѣ котораго былъ и Сперанскій, инспекторъ Филаретовскаго духовнаго женскаго училища, гдѣ на счетѣ покойнаго воспитывается нѣсколько учениць пансіонерокъ. Вѣнцы газетовъ грубо были до самой университетской церкви пѣсенъ на руках почитателями покойнаго. Въ это время по улицамъ Волхонки и Моховой народа стояла шпалерами. Хоругвь, принесенная В. В. Комаровымъ, отъ редакціи петербургскихъ изданій, и масса вѣнковъ ранѣе были отправлены въ церковь и поставлены тамъ, а не несены передъ гробомъ, какъ это дѣлается всегда по время погребальныхъ процессій. На 10 часъ въ университетской церкви началась литургическая литургія, совершенная преосвященнымъ Мисаиломъ, въ сослуженіи высшаго московскаго духовенства. Посредині церкви стоялъ гробъ съ тѣломъ покойнаго (его лицо было закрытой, покрытый глазными серебряными покровомъ и массой вѣнковъ, подвешенныхъ многочисленными депутаціями отъ обществъ, учрежденій и редакцій: отъ Славянскаго благотворительнаго общества — серебряный, на бархатной подушкѣ, зеленый — отъ совѣта того же общества, отъ Одесскаго Славянскаго Общества, отъ московскихъ галичанъ и гро-русскихъ, отъ благодарныхъ славянъ, отъ «чтецъ въ Москвѣ», отъ учащихся въ Москвѣ болгаръ и черногорцевъ, отъ московской городской Думы, петербургской городской Думы, отъ самарской Думы, отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, отъ Общества любителей россійской словесности, отъ Общества содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, отъ московскаго отдѣленія того же Общества, отъ главнаго управленія Общества Краснаго Креста, отъ московскаго мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста, отъ профессоровъ петербургскаго университета, отъ демидовскаго юридическаго лицея и др. Вѣнковъ было болѣе шестидесяти. Въ церкви присутствовали: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками графъ Бреверн-Делагарди, генералы: М. Г. Черняевъ, А. А. Карѣевъ, черногорскій воевода Пеко Павловичъ, городской голова П. А. Алексѣевъ и предшественникъ его князь А. А. Щербатовъ, С. М. Третьяковъ, члены городской управы, почетчель учебнаго округа гр. Н. А. Капнистъ, ректоръ и профессоръ университета, старшина московскаго купеческаго общества, представители городскихъ сословій, представители и лицъ разныхъ ученыхъ и другихъ Обществъ, редакціи депутаціи, много военныхъ генераловъ и студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Послѣ запрещательнаго стиха профессоръ—протоіерей А. М. Ивановъ-Платоновъ произнесъ надъ гробомъ покойнаго глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ въ живыхъ красокъ изобразилъ всю дѣятельность Ивана Сергѣевича, какъ литературную, такъ и общественную и политическую, и указалъ на то незамѣнимую потерю, которую понесло въ его лицѣ все славянство. Заѣхъ слѣдовало отпѣваніе, по окончаніи котораго при пропаніи съ гробомъ, профессоръ богословія И. А. Сергіевскій сказалъ нѣсколько словъ о вѣчной памяти, оставленной по себѣ покойнымъ своею дѣятельностью въ православной церкви. Во 2-мъ часу гробъ былъ вынесенъ на рукахъ на улицу, гдѣ толпились масса народа, и несенъ студентами до самаго Ярославскаго вокзала. Сзади гроба слѣдовала колесница, на которую была положена кучею масса вѣнковъ. Процессія двигалась въ такомъ порядкѣ: впереди иконы, затѣмъ духовенство, далѣе гробъ съ тѣломъ покойнаго, покрытый дорогимъ бѣлымъ глазетовымъ покровомъ, а за нимъ городской голова подъ руку съ черногорскимъ воеводой Пеко Павловичемъ и другія присутствующія лица въ церкви, далѣе катафалкъ, весь скрывшійся подъ массой лежавшихъ на немъ вѣнковъ,—сотни экипажей и тысячи народа. Въ Охотномъ ряду передъ церковью Пантелеимонъ Петрицы была отслужена литія. Толпы народа буквально запрудили всѣ улицы и площади по пути слѣдованія процессіи. Наконецъ въ 4-мъ часу процессія прибыла къ Ярославскому вокзалу. У входа въ вокзалъ процессія была встрѣчена депутаціями отъ Московскаго городскаго головы Н. А. Алексѣевымъ, М. Г. Черняевымъ, черногорскимъ воеводою Пеко Павловичемъ и массою публики. По совершеніи литіи шествіе направилось въ платформѣ, гдѣ стоялъ большой траурный вѣнокъ, предназначенный для гроба. Сначала въ вагонъ былъ внесенъ старообрядцевъ. Рогожскаго кладбища Яковлевымъ фонарь съ святыми иконами иконы: семейная Аксаковыхъ икона Преснятой Богородицы и отъ Чиховской артели —по имя св. Кирилла и Меѳодія. Затѣмъ вошли преосвященный Мисаилъ съ духовенствомъ и былъ поставленъ гробъ съ тѣломъ покойнаго. По отслуженіи литіи на гробъ были положены два серебряныхъ вѣнка, одинъ отъ С.-петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества, а другой отъ С.-Самарской городской Думы. Затѣмъ остальные вѣнки заняли почти всѣ вагонъ.

Въ 6 февраля, въ 9 час., наконецъ запры закинадрить. Леонидъ совершилъ соборное совершенную литургію и панихиду. При богослуженіи присутствовали: генералы Черняевъ и Карѣевъ, воевода Пеко Павловичъ, московскій голова Алексѣевъ, князь Щербатовъ, графъ Капнистъ. Въ 12-мъ часу состоялось погребеніе. Могила Аксакова находится около Успенскаго собора лавры, на сѣверной стороні отъ алтаря. Надъ могилой говорили рѣчи профессоръ академіи Горскій, Мизеръ и одинъ изъ крестьянъ.

Во время отпѣванія были переданы неизвѣстной дамой слѣдующіе стихи:

Скончался гражданинъ народный,
Скончался умный человѣкъ,
Правдивый, добрый, благородный,
Какихъ нынѣ уже въ мірѣ нѣтъ!

ВНУТРЕННІЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. «Новое Время» сообщаетъ, что окончательно разсмотрѣнъ представленный въ Государственный совѣтъ новый законъ о льготахъ по исполненіи воинской повинности, пріобрѣтаемыхъ образованіемъ. Льготы вѣдомо трехъ разрядовъ: льготы перваго разряда будутъ получать лица съ высшимъ и среднимъ образованіемъ.

Въ Учебномъ синодѣ вырабатываютъ уже программы для церковно-приходскихъ школъ и на настоящее время учебными комитетомъ разсматриваются руководства и учебники, которые будутъ рекомендованы школамъ. Къ наступленію будущаго учебнаго года преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ установлено по новымъ правиламъ.

Въ уставѣ крестьянскаго поземельнаго банка проектируется сдѣлать обязательнымъ взаимнымъ для большаго разъединенія тѣхъ операцій, какіе могутъ быть совершаемы крестьянами при его посредствѣ. Дѣло въ томъ, что государственный крестьянскій земельный банкъ основанъ собственно для облегченія малоземельныхъ крестьянъ пріобрѣтать земли при ссудѣ банка, и между тѣмъ въ банкѣ значитъ обращаются отдѣльные крестьяне и нѣкоторыя общества, вовсе не нуждающіяся въ землѣ, съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ ссудъ. Для болѣе точнаго опредѣленія условій, при которыхъ могутъ быть выдаваемы крестьянскія банковскія ссуды, предполагается измѣнить редакцію нѣкоторыхъ статей уставъ. (Рус. Бур.)

Чембары, Пензенской губ. 29-го января на базарной площади были совершено встрѣчаны и изорваны стаею собакъ жѣстный городской голова. Нечастный, хотя и остался живъ, но получилъ двадцать сильныхъ ранъ отъ укусовъ. (Рус. К.)

Любликъ, принимавшій въ стѣнахъ своихъ когда-то и Даніила Галицкаго, и Петра Великаго, со времени слѣдовательно «и времена» Зборищенскаго, не видалъ такихъ пруловъ, какъ теперь, когда ежедневно приходили дѣти съ ночи на 20-е января. Тоже ксендзовъ-монаховъ доминиканскаго монастыря, о. Василій Сковскій, Леонардъ Чечиль и Виссаріонъ Скробаскій,—всѣ тоже приготовились къ пріѣзду дѣтей, которыхъ тоже ждали тяжкіе, по разсмотрѣніи административныхъ властей, въ новому мѣсту ихъ ссылки, въ Волынскую губернію. Отцы-доминиканцы должны были оставить Любликъ въ скорое, и въ виду этого, ихъ хорошо въ послѣдніе дни. Но какими-то необходимыми путями, въ кассѣ городского населенія узнали, что отцы покидаютъ городъ. Около четверыхъ часовъ вечера, окружъ доминиканскаго монастыря, не всѣмъ приглашенныхъ гостей, уже собрались толпы женщинъ, дѣтей и мастеровыхъ. Держали они себя спокойно и дали разговоръ о предсѣдатѣ, распространяя имѣется объ ихъ кротѣ. Тоже доминиканцы, дѣйствительно, подготовили свой отъѣздъ тихо, и не для прощанія ихъ прощаніе ихъ «прощальные вечерни». Толпа увеличивалась; теперь уже находились въ ней и любопытные изъ различныхъ классовъ и сословій. Пороги монастыря и всѣмъ ближайшихъ домовъ были заняты, и на улицахъ появились полицейскіе и натрульные, пресвиціе публику расходиться. Наконецъ, что въ Любликѣ городская полиція состоитъ изъ одного полицейскаго (оберъ-офицеръ) и трудящихъ человѣкъ стражниковъ (пѣшіе), конечно, не могутъ предупредить или